

ВСЕМИРНЫЕ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

газета политическая, литературная, научная, общественная и коммерческая.

Секретарь для корреспонденции

Х. К. Яцери П. Тарас

в мѣ "Уніонъ" состоится **КОНЦЕРТЪ Мари Ивановны Долиной**

Анонсъ. состоится только

ОДИНЪ **КОНЦЕРТЪ**

известной артистки, всеобщей фаворитки

Въ залѣ новой биржи

Въ улиц. Вомѣѣ 6 странъ

ГАЗЕТА ВСЕМИРНОГО КЛУБА
ОДЕССИТОВ

№ 1 (111)

Март 2020 г.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

30 – 60 – 90

Вы верите в магию цифр? Когда они выстраиваются удивительным образом, словно предлагая разгадать их мудреный смысл? Как только не жонглировали нумерологи причудливо выстраивающимися цифрами этого года: 02.02. 2020 – 20.02.2020, а когда эти даты остались позади, неунывающие «знатоки» нашли в календаре другие даты-палиндромы – 12.12.2020, 21.12.2020, – предрекая не оставлять такие события без внимания.

Мы же, признаемся, оперируем другими числами, более важными и значимыми для нас.

11 марта исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося, без преувеличения, Одессита и Гражданина – Бориса Литвака. И хотя земной путь создателя детского реабилитационного Центра «Будущее» завершился шесть лет назад, его дело, его подвиг, его энергия – по-прежнему с нами (стр. 6).

13 марта отпраздновал свой 60-летний юбилей заслуженный художник Украины, блестящий одесский скульптор, член президентского совета Всемирного клуба одесситов Михаил Рева (стр. 10).

Наконец, 2020-й год является юбилейным в жизни Всемирного клуба одесситов. Да-да, вы не поверите, но этой осенью Клубу исполняется 30 (!) лет. Именно столько лет назад первый и бессменный президент Клуба выдающийся писатель-сатирик Михаил Михайлович Жванецкий под лозунгом «Одесситы, всех стран объединяйтесь!» вдохнул жизнь в это мировое общество. А поскольку, как известно, кроме Одессы недвижимой, есть Одесса движимая, покрывшая земной шар, то юбилей приобретает планетарные масштабы.

И поскольку самое вкусное следует медленно смаковать, а не заглатывать сразу, то и о своем юбилее Клуб будет напоминать при любом удобном, и не очень удобном случае, растягивая это удовольствие. Обещаем: мы вас не раз порадуем и удивим в этом году. Ну, и, чего там скромничать, Клуб приготовился принимать громкие поздравления и лестные пожелания наших близких и далеких друзей, земляков и единомышленников! Ведь это общий праздник для каждого, чье сердце неровно бьется при слове «Одесса»!

Наталья
БРЖЕСТОВСКАЯ

КЛУБНЫЕ НОВОСТИ

Нам – 30!

Вот так незаметно наступил момент, когда мы осознали, что приближается 30-летие Всемирного клуба одесситов!

Было это так. Главный одесский писатель, «живой классик юмора» Михаил Жванецкий вместе с единомышленниками решили, что пришла пора создать свою ячейку, но не профсоюзную, братство, но не белое, сообщество но не научное. День для этого выдался революционный 7 ноября 1990 года, но лозунг был провозглашен вполне миролюбивый – «Одесситы всех стран, соединяйтесь!».

Михаил Михайлович стал первым и бессменным, президентом Всемирного клуба одесситов. А вице-президентами – Евгений Голубовский, известный одесский журналист, шеф-редактор газеты клуба «Всемирные одесские новости», и Валерий Хаит, в прошлом капитан знаменитой одесской команды КВН, а ныне главный редактор юмористического журнала «Фонтан».

Валерий Хаит, Елена Павлова, Григорий Барац

В составе Всемирного клуба одесситов и его Президентского совета – люди, которых хорошо знают в Одессе: художники, врачи, писатели, краеведы, ученые, музыканты, промышленники, банкиры, юристы, артисты. Можно смело сказать, что это интеллектуально-духовная элита Одессы.

Летят дни, месяцы, годы. Только вчера мы отмечали четверть века ВКО.

Только вчера был большой классный open-air в Горсаду. Тогда в нем приняли участие Алексей Ботвинов и Юрий Кунцов, Георгий Делиев, Олег Филимонов, Борис Барский, Игорь Кнеллер и другие наши любимцы, – члены Клуба и наши друзья. Огромной радостью для одесситов и гостей города тогда стал выход на сцену Михаила Жванецкого, президента ВКО.

И вот наступил год 30-летия Клуба!

Нам есть, что вспомнить, чем поделиться.

У нас много планов, мыслей, идей и целей!

У нас прекрасные друзья!

Первая рабочая встреча по подготовке празднования прошла в теплой дружеской обстановке. Впрочем, как каждая наша встреча, что бы ни происходило, какие бы громы и молнии ни сверкали в процессе.

Итак, следите за нашими новостями и анонсами в преддверии Юбилея.

Добрый день!

Очень прошу Вас помочь с поиском человека или его родных в Одессе! Кузнецова Серафима Ивановна (уроженка города Торжок) 1908 г.р. Переехала из Ленинграда в Одессу в 1937 году с мужем Кузнецовым Виктором Васильевичем (1904 – 1945). С ними переехала дочка Кузнецова Ада Викторовна.

Переехали по адресу: Новобазарный пер., дом 4 – сейчас на карте нет такого дома. В городе Кронштадт служил сын Ады Викторovsky – Евгений (его фамилия не известна). Где то находил Гребенникову Аду Викторовну (82 года, если жива) – возможно, это она. Тогда ее сын – Гребенников Евгений. Очень прошу Вас помочь мне в поиске этих людей!

С уважением, Александр.

Уважаемый Леонид Рукман!

Уважаемое руководство Всемирного клуба одесситов!

Я ищу биографическую информацию по этому человеку:

Абрам Абрамович (Рейн?), родился 3/1 (или 1/3 – по тексту непонятно) 1912 года в Катериновке, под Одессой. Участвовал в гражданской войне в Испании.

Могли ли бы вы помочь мне – отправить ссылку на его досье? (я читаю по-русски).

Спасибо.

Ваша Регула Хейзер-Маркун, Швейцария.

Уважаемые друзья!

Не могли бы вы оказать содействие в контакте с Евгением Деменком?

Я хотел бы задать несколько вопросов в связи с его эссе 2013 г. о прототипе О. Бендера. Тема эпохальных романов Ильфа и Петрова и некоторые истории вокруг имён авторов постоянно привлекают к себе внимание.

Буду признателен за помощь.

Лазарь Фрейдгейм, Лос-Анджелес, Калифорния.

Уважаемый Леонид!

Родственников в Украине у меня нет. Но предки жили в Украине. Мой дедушка Леонид Семенович Кишиневский – журналист. Его отец, репрессированный еврей, рождённый в 1882г., – Семен Соломонович Кишиневский.

Данные о родителех утеряны, место рождения неизвестно, архивные поиски ничего не принесли. По данным моей генетической экспертизы помимо еврейской крови во мне течёт французская. Прадед внешне похож на художника...

Я очень заинтересована в получении этих мемуаров о нем, мне очень жаль. Большое спасибо вам за подробный ответ!

С уважением, Анна Воронина.

Дорогой Евгений Михайлович!

Огромное спасибо Вам за все, что Вы делаете для сохранения культурной памяти Одессы. И за Горского особенно.

Уже не помню, писала ли я Вам о том, что мы сейчас работаем над Федоровской энциклопедией. Одесса – город, напрямую связанный с Федоровым и родом Гагариных. Как и с Федоровичаной 20 века – и тут не только Горский, но и Иона Брехтнев. И «Вселенское дело», вып. 1, который они тоже в Одессе издавали.

Из-за политических реалий сегодняшнего времени нашим исследователям доехать в Одессу сложно. Поэтому очень бы хотелось вступить в прямой контакт с одесскими краеведами, которые этими сюжетами занимаются.

Насколько я понимаю, Олег Иосифович Губарь – один из них. Мы нашли его статью о П.И. Гагарине: <https://odessa1.com/articles/pavel-gagarin-i-istoriya.html>

У нас Гагариными и биографическими материалами занимается историк из Воронежа А.Н. Акиншин. Он очень хотел бы связаться с Олегом Иосифовичем. Они друг другу будут полезны. У А.Н. Акиншина есть ряд уточнений к статье О.И. Губаря. И в то же время О.И. Губарь мог бы прояснить некоторые вопросы – по одесским архивам – которые мы здесь сами снять не можем. Можно ли попросить у Вас контакты О.И. Губаря (электронный адрес, телефон)? Может быть, еще кто-то есть из краеведов, кому может быть интересна федоровская тематика? Кто сейчас занимается Одесским Ришельевским лицеем? Там ведь учились братья Федоровы. В свое время занимался немного этим В.С. Борисов – еще в советские годы. Тогда он смотрел ряд документов. Но нужен новый поиск. Может быть, кого-то знаете, кто этим занимается или мог бы заняться?

Еще раз спасибо и за Гачевские материалы. Включим их в памятный сборник.

С самыми теплыми чувствами,

Анастасия Гачева.

Здравствуйте.

Нашла на Вашем сайте статью об Александре Митрофановиче Фёдорове и его фото. Не могли бы Вы поделиться этими фотографиями в хорошем разрешении (если таковые имеются)? Будем Вам очень благодарны.

И ещё такой вопрос. Он относится к автору романа «Снился мне сад...».

Автор исполненных глубокого чувства слов – Елизавета Александровна Дитерихс. Она родилась в 1876 году в семье мирового судьи города Одессы. Будущий же автор музыки романа, получив образование юриста, делал первые практические шаги на этом поприще под руководством отца Елизаветы Александровны.

Не подскажете, в какой архив обратиться, чтобы попытаться найти фото этого мирового судьи? Вдруг получится?

С уважением, Елена Васильева

Доброе утро, Леночка!

Со вчерашнего дня живу с ощущением завершения с Вашей помощью очень важного для меня и моих близких дела!

Спасибо еще раз Вам огромное!

Поздно вечером, понимая разницу во времени, отправила публикацию на Фейсбук в США Елене Строгановой, которая первая из живых выпускников папы – Михаила Еремеевича Тилькера, откликнулась на мою просьбу написать о занятиях в училище по «мастерству актера».

Вот её отзыв: «Танюша, Вы большая умница, прочла все на одном дыхании! Ещё раз заново прочувствовала наши уроки и репетиции, и спектакли. Светлая память Учителю! Спасибо ещё раз, поздравляю!»

Татьяна Яковлева, дочь.

Здравствуйте.

Возможно, я обращаюсь не по адресу. Только что прочтала в группе Hubs of History ваш материал о Татьяне Циклопуло. В нем упоминаются названия населенных пунктов, которые расположены близко к тому месту, где родился мой отец. Поэтому решила к вам обратиться.

Село, которое меня интересует – Кривое Озеро. Я бы хотела узнать побольше об истории семьи, потому что рассказы родителей были очень отрывочными. Вы не подскажете, где мне искать архивы? Все, что я знаю, – это название населенного пункта, что это было польское поселение, фамилию деда и бабушки. И знаю еще, что дед сидел в тюрьме, как я поняла, либо на национальной почве (он был поляк? А, может быть, – еврей?) Но это все неточно, поэтому ищу архивы. Спасибо заранее!

Яна.

День рождения Жванецкого

Нужно ли объяснять, что это не только его личный праздник, не только праздник его друзей, но и праздник его города, его страны, его читателя и слушателя.

Голосом Высоцкого пела, вырываясь из рабства, страна. Голосом Жванецкого разговаривала, учась преодолевать страх. Это была Гласность до Гласности. Окуджава, Жванецкий, Высоцкий подготовили Перестройку. Думается, именно они разбудили Михаила Сергеевича Горбачева.

Жванецкий не бытописатель действительности, он, как когда-то Зоценко, весь в отношении к этой действительности. У многих писателей смысл только в словах. У Жванецкого осмыслена пауза. Ритм его прозы – это наше дыхание.

Говорить, а значит, и писать, Жванецкий учился у великих предшественников – Бабеля, Ильфа и Петрова, но одновременно у самой Одессы, у себя во дворе – в двух шагах от Привоза, у себя в порту – в двух шагах от моря.

«Моя Одесса» – это не только название его книги. Это признание в любви, это пронесенное сквозь жизнь чувство принадлежности к своему городу.

Сегодня Жванецкий – это название бульвара в Одессе, это название коньяка, выпущенного в Одессе, но не подумайте, что это застывший в бронзе монумент. Жванецкий – это очень ранимый, очень тонко чувствующий человек.

Как долго он переживал, что ему не хватает дыхания на написание романа.

Как долго он переживал, что его юмор плохо переводится на другие языки...

Вы думаете, он уже осознал, что он гений? Ошибаетесь, каждый новый текст он произносит впервые, как на экзамене.

Никакой самоуверенности и самодовольства, вечная неудовлетворенность.

И именно из нее и рождаются гениальные строки, гениальные тексты, его жизнеощущение, которое не подводит его никогда.

Вот уже 30-й год в этот день Всемирный клуб одесситов поздравляет своего бессменного президента, желает ему творческого долголетия, любви близких и дальних, конечно же, здоровья. 6 марта Жванецкому испол-

нилось 86 лет. Новый год, 2020-ый, он отмечал в Одессе. Ощущал притяжение Одессы и одесситов, а ведь и в этом источник его творческой энергии

И сейчас Михаил Михайлович, как всегда, невдалеке, пишет те слова, которые будут произносить, обдумывать еще не один десяток лет.

Мое восхищение, моя любовь – Михаил Жванецкий.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

КЛУБНЫЕ НОВОСТИ

«Люди дела»

Всемирный клуб одесситов (президент Михаил Жванецкий) стал лауреатом ежегодного конкурса газеты «Вечерняя Одесса» памяти Бориса Деревянко «Люди дела».

Всего по итогам прошедшего, 2019 года лауреатами стали шестнадцать одесситов, представителей разных профессий – учитель, врач, спортивный тренер, голова территориальной громады, руководитель вуза.

Почетного звания удостоены три коллектива. Коллектив Одесской национальной научной библиотеки (гендиректор Ирина Бирюкова).

Коллектив Одесского казенного экспериментального протезно-ортопедического предприятия (директор Алексей Русавский) И Всемирный клуб одесситов.

И личности. Аркадий Хасин, ветеран флота, писатель, автор 30 книг, узник фашистского лагеря.

Ирина Ковалиш, журналист, депутат облсовета.

Дмитрий Жеман, директор департамента городского хозяйства горсовета.

Вадим Бойко, голова Староказачьей сельской объединенной тергромады.

Врачи: Илья Гайдаржи, начальник клиники травматологии и ортопедии Военно-медицинского центра Южного региона;

Олег Романов, хирург –эндокринолог Областного эндокринологического диспансера, врач-подиатр.

Преподаватели: Сергей Копач, директор лицея №9, и Инна Крайнюк, учитель гимназии №3.

Богдан Егоров, ректор Одесской национальной академии пищевых технологий.

Спортивные тренеры: Ирина Виноградова, заслуженный тренер Украины по пулевой стрельбе, и Александр Тонкокур, заслуженный тренер Украины по каратэ.

Сергей Мартынов, спортивный журналист, автор уникального издания «Черноморец». История клуба с 1936 по 2019 год».

Екатерина Хоменко, волонтер, инициатор социального проекта – Школа «Сурдо».

За 23 года «Людьми дела», как назвал их Борис Деревянко, стали 360 наших сограждан. «Вечерка» о каждом из них в свое время писала и сейчас вернется к этим героям. Не оскудевает Одесса на добрые дела и на людей, которыми она может гордиться.

«Ты помнишь, как все начиналось...»

Для Питерского клуба одесситов «Северная Пальмира», филиала Всемирного клуба одесситов, 2020-й год – тоже юбилейный. 1 апреля там отпразднуют его 10-летие.

«Не верится, но смотрю на членский билет, и с возрастом приходится смириться. Начиналось всё в 2009 году усилиями двух одесситов-энтузиастов – Анатолия Коварского, отставного моряка, и Сергея Гейченко, ресторатора, родившегося, кстати, именно 1 апреля. С небольшим временным разрывом они появились в нашей Метрополии, на одесской улице Марашлевской, дом 7, в ВКО с творческой инициативой – открыть филиал Южной Пальмиры в Северной. И произошла хрестоматийная встреча: «Узнаю! – воскликнул прозревший Вася. – Узнаю брата Коло!» Заложенная традиция нового Клуба – это сочетание тщательно спланированных масштабных мероприятий с широким хлебосольством и песнями. Обычно, по направлению от первого ко второму...

Это и объединение под знамёна единомышленников, и формирование штаб-квартиры – арт-кабачка «Одесса-мама», что за углом от Невского, на улице Караванной, дом 5. Там проходит основная часть клубных мероприятий – литературные вечера, концерты, творческие встречи, потребление изысков одесской кухни...

Доброй традицией Клуба стало снабжение кабачка одесскими сувенирами, привезёнными из отпусков. Мелочь, но создаёт атмосферу.

Реализуя свои уставные идеи – популяризацию одесской культуры, объединение земляков и народную дипломатию

(времена нынче непростые), – Клуб, постепенно стал открытым домом не только для одесситов, но и для неравнодушных петербуржцев, и детей иных южных городов. Да, оказывается одесская культура, образ жизни, восприятие некогда мастерами прозы и поэзии, очень близки многим людям. Как мы иногда шутим, Адама Козлевича «охмурили» целых два ксендза, а один одессит-член Клуба приводит четверых местных. Ну, и уже упомянутая атмосфера – творчества и гостеприимства...

Добрым словом хочется вспомнить Наталью Прокопович, занимавшую должность Генерального консула Украины в Санкт-Петербурге. Собственно, после встречи в Ленинградском дворце молодежи с участием Генконсула на втором, учредительном заседании, прошедшем в кабачке «Одесса-мама» 1 апреля 2010 года, и было провозглашено наше сообщество. Чуть позже был открыт постоянный сайт.

И о важных делах Клуба. Первое – общественный уход за могилами первостроителей нашей Одессы (тут мы как тамплиеры в Иерусалиме, без завышенных преувеличений). Именно в Санкт-Петербурге были преданы земле достигшие значительных государственных постов адмирал Иосиф Михайлович де Рибас и генерал Франц Павлович де Волан. Первый – на Смоленском, второй – на Волковом лютеранских кладбищах. Могилы сейчас отреставрированы, охраняются государством и активно посещаются, хотя в начале 90-х годов была реальная угроза их утраты. Спасибо обществу, в том числе принявшим участие в протестных действиях членам ВКО.

Второе – тесное сотрудничество с рядом творческих организаций, разделяющих взгляды Клуба и являющихся его коллективными членами. Именно содружество с Государственным клоуним-театром «Мимигранты» под руководством Александра Площа-Нежинского позволило Клубу уже со второго года жизни проводить «Одесскую Юморину в Санкт-Петербурге» в рамках ежегодного Международного Смешного фестиваля (переименовали в Межпланетный, чего стесняться?). Первого апреля каждого года с Нарышкина бастиона Петропавловской крепости ровно в полдень звучат самые мирный в мире пушечный выстрел, который производят люди культуры, назначенные на этот день Королями смеха. Приятно сообщить, что каноничными выступали одесситы – народный артист России Сергей Мигицко, активный член Клуба, и прибывший на один из фестивалей в составе многочисленной одесской делегации журналист Олег Де-Рибас. Далее традиция предусматривает карнавал творческих коллективов, шествие ряженых по петербургским улицам, включая Невский проспект и Дворцовую площадь, гала-концерт Open-air и вечер одесской песни в кабачке «Одесса-мама». Начинается вечер непременно с «Песни об Одессе» из оперетты «Белая акация» на музыку И. О. Дунаевского в исполнении заслуженной артистки России оперной певицы Елены Терновой. Недавно стал исполняться и гимн Клуба.

Почетным членом Клуба является Народный литературный музей Остапа Бендера, руководство которого в лице Анатолия Котова, лауреата премии «Золотой Остап», с любовью и знанием текстов коллекционирует как сами

книги, так и предметы, так или иначе упомянутые на страницах бессмертных романов (с соответствующими цитатами, разумеется). Большую роль играет и петроградское прошлое прообраза Остапа – одессита Осипа Шора.

Клуб активно участвует в расширении экспозиции: передали в музей спасательный круг и судовой колокол с парохода «Скрябин», чекистское кожаное пальто Осипа Шора, подшивку журнала «Нива» за 1905 год со статьей «Мятеж на Очаков». Все – подлинное, за исключением надписей «Скрябин», разумеется, но без юмора у нас – никак...

И в музее, и в кабачке, проходят концерты творческих коллективов, участников культурной жизни Клуба. Это – Диксилэнд «Old Rivers Band» под руководством Михаила Городецкого, играющий клейзерский джаз, и вокально-инструментальный ансамбль «Леня Ланжерон» под руководством Андрея Пивоварова с классической одесской песней. Классичность подтверждает художественный эксперт ВИА легендарный Рудольф Фукс, бывший продюсер Аркадия Северного и автор ряда народных одесских песен. Дружеским шуткам сейчас подвержена его песня «... Вам посылка из Шанхая...».

Премьеры кинофильмов, выставки картин одесских художников, музыкальные фестивали, литературные и, конечно, вечера одесской песни – среди петербургских буден. Так и живем в доставшееся нам время, и пусть его остается много! Лехаим!

Александр КИРИЧЕНКО,
председатель-командор
Клуба одесситов Санкт-Петербурга
«Северная Пальмира».

Жизнь этого человека напоминает судьбы героев Джека Лондона и Тура Хейердала. Мама мечтала, чтобы сын стал музыкантом, водила его ребенком до войны в Школу Столярского. А Аркадий мечтал стать моряком, зачитывал до дыр книжки о морских путешествиях.

Так и вышло. Он пришел на флот 16-летним мальчишкой в 1946 году и проработал на судах Черноморского морского пароходства более полувека, от чокера до старшего механика.

Хасин был очевидцем становления пароходства, его расцвета и, увы, его развала. А в 25 лет Хасин взялся за перо, писательство стало его второй, после моря, страстью. Он писал о морских судьбах и легендарных судах, о том, что удалось повидать и пережить за долгие годы плавания. Ведь его путешествия были полны увлекательных приключений в далеких морях и встреч с интересными людьми.

Писал не в стол. Рассказы и очерки Аркадия Хасина охотно печатали сначала в ведущих одесских периодических изданиях – «Моряк», «Комсомольская искра», «Вечерняя Одесса», «Большевистское знамя», затем – во всеююзных «Известиях», «Водном транспорте», «Правде». Заметки бывалого мореплавателя читатели ждали с особым нетерпением. Очерки и рассказы складывались в книги, которые стали регулярно выходить в свет с 1972 года большими тиражами.

В 2017 году одесское издательство выпустило солидное двухтомное издание Хасина, итог литературного труда, под названием «Всем, кто меня слышит». Лучшие истории, связанные с мореплаванием, легли в основу морского тома – «Море на вкус соленое».

Совершенно иная тематика произведений второго тома – «Возвращение с Голгофы». Эта книга – о том, что довелось испытать и пережить этому жизнерадостному сильному человеку в детстве. Свидетель и очевидец многих знаковых событий, он сохранил не только память о мирной Одессе, о море и морях, но и память об ужасах войны.

На долю семьи Хасиных выпали страшные испытания: фашистская оккупация, гетто, тюрьма, концлагерь, ежедневное пограничное состояние между жизнью и смертью. И детский взгляд на мир через колючую проволоку. Пройдя все ужасы Холокоста, Аркадий Хасин выжил и не сломался, закалившись в боях с жизнью от пережитого.

Ничего не предвещало беды в то лето 41-го. 10-летний Аркадий ждал возвращения из армии старшего брата, служившего в Белоруссии. Последнее письмо от него получили 19 июня... Война. Оборона Одессы. Оккупация. Отец Аркадия не был мобилизован из-за инвалидности. По этой же причине семья не эвакуировалась. Вскоре всех евреев Одессы отправили в гетто на Слободке.

Самые тяжелые воспоминания Аркадия Хасина связаны со смертью отца:

– Отец глубоко верил: немцы – культурная нация, а слухи, что фашисты убивают евреев, считал большевистской пропагандой. В Одессе до войны жило много немцев. Мои родители дружили с двумя немецкими семьями. Это были врачи: хирург Кох, окончивший свои дни на Колыме, – его

Одесский характер

АРКАДИЮ ХАСИНУ – 90!

обвинили в шпионаже в 37-м; и доктор Гросс, в доме которого мы собирались на Рождество. Советскую власть отец не любил, дважды пострадал не за что. У отца была халвичная фабрика, он считался зажиточным человеком. В двадцатые годы у него все отобрали, да еще посадили, требуя, чтобы он выдал тех, у кого могут храниться ценности, золото. А в 37-ом – посадили по доносу, обвинив немецким шпионом.

Но когда в октябре 41-го Одесса оказалась в оккупации, глава семьи понял, как глубоко он ошибся в отношении немцев и какой страшной опасности подверг семью. Испытания ждали отца и в гетто.

– Отец подружился с неким Ройтманом и доверился ему, что готов отдать все, что имеет, лишь бы выволить семью из гетто. А тот донес коменданту. Помню, как отца увозили на машине трое румын. Когда его вернули, он лишь сказал матери: «Софа, теперь мы – нищие».

ру, как полоть, кричал: «Звідки ти взявся на мою голову такий невмілий?». До сих пор помнит бывалый моряк встретившего их в Карловке старшего полиция Дорошенко с плеткой и наганом за поясом и в красноармейской гимнастерке с отпоротыми знаками отличия. Первое, что услышал мальчик, было: «Жиды, я ваш бог!» Полиция упивался своей безграничной властью над несчастными узниками лагеря. Чудом Аркадий избежал виселицы:

– На второй день, когда нас пригнали, Дорошенко, поставив возле себя алюминиевую миску, сказал: «У кого есть золото, немедленно сдать. Найду – повешу». А мне мать зашила в пиджачок два обручальных кольца, свое и отца, с именными надписями «Софочке от Иосифа» и «Иосифу от Софочки». Всех стали обыскивать. Я отошел в сторонку, вырыл ямку, закопал кольца и приметил это место. А когда стемнело, побежал туда. Когда я достал кольца, Дорошенко, наблюдав-

мир не без добрых людей. Приютили соседи, одели, обули, кормили три месяца, пока те не нашли новое жилье.

Обо всем пережитом Аркадий Хасин хотел рассказать сразу после войны. Но с этой темой его отовсюду гнали. Редакторы в один голос твердили: только не об этом. После смерти Сталина Хасин даже написал письмо Илье Эренбургу. Тот ободрил моряка-журналиста, уверив, что эта тема устареть не может, и пожелал успехов в задуманной работе. Так и лежала его рукопись, ожидая своего часа. И только спустя десятилетия Аркадий Хасин описал в книге «Возвращение с Голгофы», как они выжили в этом аду.

– Недавно в Париже, к 75-летию окончания войны открылась выставка «Евреи на фронтах Второй мировой войны». Эта тема у нас тоже умалчивалась, или высмеивалась. Сколько раз я слышал: «евреи никогда не воевали, прятались в Ташкенте, а другие воевали за них».

Так вот эта передвижная выставка свидетельствует о полумиллионе евреев, солдат, офицеров, даже генералов советской армии, которые, наравне с другими народами, сражались с гитлеризмом, внося свой вклад в дело победы. Из Парижа ее перевезут в Берлин и дальше по миру.

Аркадий Иосифович признается: ему многое довелось пережить, в связи с пятой графой, работая в пароходстве. Что скрывать, в Одессе был бытовой антисемитизм.

Чем измеряется прожитая жизнь? У 90-летнего Аркадия Хасина, малолетнего узника гетто и фашистского концлагеря, моряка и писателя, годы жизни неразделимы с Одессой и одеситами. Но случилось так, что в начале двухтысячных по состоянию здоровья ему нужна была серьезная хирургическая операция. Черноморское пароходство к тому времени развалилось. Денег на операцию не хватало. А в Германии ему пообещали сделать ее бесплатно, подлечить жену. Так Аркадий Иосифович с женой оказался в Вормсе, немецком городке с древними еврейскими корнями. Там в 2016 году у Аркадия Хасина вышла книга «Возвращение с Голгофы». Книгу перевели на немецкий язык, а все расходы по изданию книги взял на себя Благотворительный фонд Мемориала памяти убитых евреев Европы в Берлине, находящийся рядом с Рейхстагом. Сделали пышную презентацию.

В Одессе Хасин по-прежнему проводил каждое лето, тосковал по родному городу, несмотря на сытую благополучную немецкую жизнь. И когда в 2019 году супруга Аркадия Иосифовича умерла, он, ни минуты не раздумывая, вернулся в родную Одессу.

Вот такая яркая долгая жизнь настоящего одессита Аркадия Иосифовича Хасина, которую он живет достойно. У него есть миссия в этой жизни – никогда больше не должно повториться то, что довелось пережить ему и его семье. И чтобы никому не удалось переписать, перелицевать историю на свой лад.

– К Международному Дню памяти жертв Холокоста в

Одесском театре «На Чайной» сделали спектакль «Последний вагон». Пригласили меня, предупредив заранее: «Мы не хотим вас шокировать, но один из героев спектакля будет играть.. вас». И вот я сижу в первом ряду и с замиранием сердца думаю: как это будет выглядеть? На сцене разыгрывается трагедия Холокоста, еврейских узников концлагерей, французов, голландцев, немцев... Герои рассказывают свои истории жизни. И смерти. Зал полный. Люди стоят в проходах. И почти в конце спектакля на сцену выходит юноша, представляется Аркадием Хасиным и рассказывает мою историю жизни. Мурашки по коже. Аплодисменты. Меня вызывают на сцену. И я обращаюсь к зрителям.

Признаюсь, в 1945 году, когда закончилась война, я был уверен, что на земле наступил вечный мир. Рвы бабьего Яра, газовые камеры Освенцима, Майданека, других лагерей смерти, построенных немецкими фашистами, миллионы загубленных ими жизней должны были напоминать людям, к чему приводят войны. Но мир продолжает сотрывать вражда, ненависть и жажду истребления «инакомыслящих». Недавно я ехал в трамвае по Одессе и на Среднефонтанской увидел надпись «Холокосту не было». Был, и мои книги – тому свидетельство. Они призывают к добру и взаимопониманию людей. А кому-то хочется затоптать память. Это преступно. Надо быть бдительным, не допустить, чтобы переписали историю, чтобы замалчивали очевидное. После моего выступления меня долго не отпускали, молодые люди устроили овацию, целовали, дарили цветы.

К своему 90-летию Аркадий Иосифович Хасин по заказу Литературного музея, где создан фонд его книг и газетных статей, весной издал новую книгу. Ее презентовали сразу в нескольких музеях и культурных центрах, в том числе, в Музее Холокоста. Но это не последняя, а лишь крайняя его книга. В планах – написать повесть о маме, как она без средств к существованию, в страшных условиях гетто, тюрьмы, лагеря, где каждый день люди умирали от голода и болезни, выжила и спасла его и сестру.

Когда Аркадия Хасина спрашивают, как ему удается в его солидном возрасте сохранять творческую активность, ясность ума, физическую форму и работоспособность, Аркадий Иосифович вспоминает историю с сороконожкой:

– Когда сороконожке спросили, с какой ноги она начинает движение, она задумалась и перестала ходить. Так и я – не задумываюсь. А, как говорят в Одессе, сам на себя удивляюсь.

Страшной зимой 41-42 года дорогой смерти увозили евреев на расстрелы во рвах Доманевки, Березовки, Мостового... Страшнее всего было в Богдановке. Там не трогали пуль: загоняли евреев в сарай, обливали бензином и сжигали живьем. Семье Хасиных «повезло»: «отъезд» задержался.

– Мы с мамой и сестрой заболели в гетто сыпным тифом. Папа держался, ухаживал за нами. А когда мы выздоровели, тяжело заболел отец и в апреле 1942-го умер. Нас отправили в концлагерь в Карловке в вагонах из-под угля уже летом, когда массовые расстрелы евреев во рвах прекратились. Помню, как нас везут на подводах. Бегут мальчишки, бросают в нас камни. Запомнился по дороге большой рекламный щит – «Концерт Петра Лещенко в кафе-шантан «Северный» в Театральном переулке»...

Жили в бараках, где раньше держали свиней, работали в поле, на строительстве дороги и моста. Охраняли их дезертиры и фашистские прихвостни. Бригадир-полиций, показывая одесскому профессору Сритне-

ший за мной, спрятавшись за бочку с водой, схватил меня за ухо, вырвал кольца и потащил на виселицу. Выскочила мать, упала ему в ноги, умоляя пощадить меня. Вступилась за меня и жена полиция. Так я остался жив», – вспоминает Аркадий Иосифович.

Более двух лет томилась семья Хасиных в Карловском лагере. Голодные, раздетые работали на тяжелых работах. Зимы были холодные, снежные, а обуви не было. Сельчане жалели пленников, отдали им постолы – сандалии из коровьей кожи на шнурках, в которые они набивали солому. Выжили. 28 марта 1944 года в Карловке появились советские солдаты. Полиция удрали двумя неделями раньше, оставив пленников на произвол судьбы.

– Я встречал наших бывших учителей, в Канаде, когда плавал, сами признавались. Теперь их дети и внуки учат нас жить.

Возвращались в Одессу оборванные, грязные, но свободные. Квартира в Красном переулке, где жили Хасины до войны, была занята. Но

Солдатська правда Великої Війни

Наш батько, Василь Терентійович Галяс, усю Велику Вітчизняну війну – від першого до останнього дня – провів на передовій. Налагоджував зв'язок, тобто ходив по краю сам-один. Кілька разів був свідком, як гинули його однополчани від бомб та мін, але військове щастя було на його стороні. Проте ніяк не менше німців він боявся своїх, конкретніше, політруків, бо мав, як кажуть, довгого язика і далеко на всі розуміли його своєрідний гумор – щось на зразок Швейка, якого батько обожнював.

Була ще одна причина, через яку батько міг потрапити у халецу, що, у кращому випадку, загрожувало штрафбатом.

Всю війну він продовжував вести щоденник, який почав ще у 1933-му році, 12-річним хлопчиною. А робити це на війні було категорично заборонено. Свої записи батько нотував у маленьких книжечках, які, за прикладом Тараса Шевченка, називав захаявними. Якимось дивом йому вдалося зберегти їх від «всевидючого ока» політруків. І вже після війни він переніс свої записи до товстого зошита. Ми знали про його існування, чимало воєнних епізодів батько розповідав, але читати свої записи не давав, приказуючи, що після його смерті ми можемо робити з ними, що захочемо.

Батько помер у 2006-му, встиг відсвяткувати 85-річчя. Ідея видати його щоденник книжкою виникла ще тоді, але головною перешкодою став почерк. Особливо важко було розібрати назви тих місцевостей, які йому довелося пройти, тим більше німецьких. Через це та деякі інші обставини книга «Василь Галяс. Щоденник 1933-1946» вийшла друком лише у 2019-му році.

Враховуючи, що незабаром відзначатимуть 75-річчя закінчення війни, ми вибрали фрагменти 1945-го року.

2 січня. Батарея зупинилася поблизу села Залес'я... Тут розчистився військовий аеродром. Наш полк має завдання прикривати аеродром з повітря.

3 січня. Грунт мерзлий, а тому з тяжким трудом викопали землянки і окопи.

12 січня. Німці обстріляли нашу батарею. На наше щастя, снаряди упали посеред батареї і не зачепили жодної землянки. Поранило тільки одного вартового, який не встиг увіскочити в землянку, в котрій я чергував біля телефонного апарату.

13 січня. Почався черговий наступ Білоруського фронту. Нашими військами взято найбільше місто Пількаллен. Наш полк поки що в наступі участі не бере.

17 січня. Батарея зупинилася на околиці міста Пількаллен. На подвір'ї того будинку, який ми займали для ночівлі, я взяв мінометний ящик, щоб мати замість чемайданчика, бо в мене досі тільки один речовий мішок, який от-от порветься. Спати цю ніч не довелося, бо спершу проводив, а потім змотував телефонний кабель по глибокому снігу на віддалі в три кілометри.

19 січня. Батарея розташувалась поблизу якогось Грюнвальда. Я не знаю точно, чи на цьому місці відбулася історична битва, що має назву Грюнвальдської битви. Цими днями відбулась тут хоч і не славетна, але страшна битва, про це свідчать численні німецькі трупи. Цікаво, що багато хто з наших бійців по-

чав займатись мародерством, що аж ніяк не личить червоноармійцям.

22 січня. Кажуть, що радянський воїн не робить того, що йому не личить. Я з цим не завжди згодний, бо останні дні був свідком таких фактів, яку стараються замовчати. Біля Грюнвальда я бачив, як наші бійці займалися мародерством. Вчора бачив, як наші командири палили заради розваги хату, де на горіщі залишилось багато зерна. А сьогодні наші бійці бачили ще гіршу картину. Про це мені розповіли, бо я посоромився піти подивитись на жертву солдатського насильства. На околиці відбитого в німців міста Гумбілен лежала вбиті німецька жінка. Мабуть, вона була згвалтована нашою солдатньою, що досі на шляху не стрічалось німецьке мирне населення. Жінка лежала боса, бо комусь сподобались її туфлі чи черевички. До того ж якісь мерзотники наполовину оголили її тіло. Так роблять німецькі розбишаки.

23 січня. Десь за великим містом Скайгирен трапилася історія, яка могла мені коштувати життя. Уже була близько нова ОП. Я став на крило машини, яку вів одесит Ржепешевський. Зовсім несподівано з боку мчала самохідна гармата, яка наскочила на нашу. Обоє спинилися, але міцно-міцно стиснули мою ліву ногу. Я аж закрячав. Тоді самоходка поволи вийшла, і я з великим болем поліз на машину. Добре, що хоч так обійшлося.

24 січня. Батарея за день змінила три місця (Кіслякден, Берц-Гирен, Гросс-Штайдорф). На одному місці я знайшов інтересну книгу німецькою мовою «Der wennatene Yosialionus» (видання 1943 року). Автор книжки жив багато років в Радянському Союзі. Це якийсь Карл Альбрехт. В книзі є портрети різних політичних діячів, а саме Сталіна, Троцького, Коллонтай, Клари Цеткін, Берія, Єжова, Кагановича, Вишинського, Криленка та інших.

2 лютого. Батарея стала в лісі біля дороги, що веде на Кенігсберг. Наша кухня розмістилася в панському дворі, звідки сьогодні вийшли недавні полонені всіх націй – французи, бельгійці, поляки. Їх звільнила Червона Армія.

4 лютого. По дорозі безперервно йдуть і ідуть люди. Тут можна зустріти різні національності, що були в німецькому полоні. Багато також мирного німецького населення. Одні йдуть пішки, другі йдуть на возах. Поблизу нас контрольно-пропускний пункт, де перевіряють їхні документи. Наша телефонна лінія йде вздовж шосе, так що я при частих поривах лінії за ці дні прикопався, що по суті контрольно-пропускний пункт являє собою не КПП, а якийсь так би мовити притон розпусти. Як тільки солдати зупинять гарну німецьку жінку чи дівчину, вони затримують її під приводом того, що документи визнано недійсними. Німецькі фрау і фройлен там перебувають доти, доки їх не згвалтують офіцери або червоноармійці з КПП. Наші знають, що вони зараз жаліться нікому не підуть, а тому і дозволяють собі подібні безчинства.

7 лютого. Телефоністи живуть не на батареї, а в тій хаті, де кухня. Чергувати ми йдемо на батарею. Ідучи вночі повз шлях після чергування, я був свідком чергового насильства і знущання з мирного населення. По дорозі їхав критий фургон, наповнений різними речами. В фургоні сиділи дві молоді фрау. І ось якийсь червоноармійці оточили цей фургон і почали грабувати так, як грабують німецькі солдати. Я не брав участі в цій мерзенній справі, але не міг і стримати п'яних мародерів. Коли фургон залишився пустий, обидві жінки були тут же згвалтовані. Я пішов лісом далі, коли чув жіночі зойки. Після цього я ще більше ненавиджу солдатню.

14 лютого. З Торну через Аргенау приїхали в місто Гнезень (Гнезно). Ми оселились в будинку, де є багата польська бібліотека. Багато цікавих книг, але я не вмю читати по-польски. Взяв собі на пам'ять дві книжки: «Ksiegs aforyzmow» Владислава Бельзе (ви-

дання 1888 року) та «Ytylistika teorja» Генріха Галле (видання 1908 р.).

20 лютого. Молодший сержант Зуєв знайшов цілу серію порнографічних відкриток. Армія зіпсувала і мене, бо я не відмовився поглянути на їх. Послужу років ще зо три і, мабуть, стану таким же розпусним, як і всі оточуючі мене військові люди. Поки що я на розпусту не пішов. Цікаво, що тут сміються з чоловіка, якщо той нікого в житті не згвалтував. А ми ще хвастаємось в газетах своєю мораллю, просовуючи звирячі інстинкти. Не життя, а порнографія суцільна.

1 березня. Порив на телефонній лінії між батареєю і польовим штабом. На цей раз телефонна лінія довга (22 катушки), так що її проводили полкові телефоністи. Лінія йде через весь Лендсбург по стовпах і деревах. Порив був внутрішній, а тому ми з великим трудом знайшли його після того, як цілий день блукали в березах.

11 березня. Командування Першого Білоруського фронту категорично заборонило віськовослужбовцям нищити німецьке майно і палити будинки, коли нема необхідності. Це стосується і нашої батареї, бо в нас чимало таких, як старший лейтенант Павух і старшина Дишлевий. Вони спалили щось з десятка німецьких хат.

16 березня. Телефоністи третьої батареї поїхали на візку в Лендсбург на полкові заняття. Повертаючись на батарею, кінь оскаженив і помчав з гори. Шербаков пригнув першим, хоч і старий. Далі зіскочив радист Шипов. Від візка відскочили задні колеса і бокові борти. І тільки тоді я спромігся зіскочити також, вдарившись об землю. А за кілька секунд від візка, на якому ми їхали, не залишилось нічого. Кінь шалено помчав сам. Добре, що хоч так обійшлося.

28 березня. Рядовому Нілову написали сільські дівчата, щоб він заочно познайомив їх з хлопцями, що служать з ним в армії. Нілов дав мені лист якоїсь Наді Сімашко з Великолуцької області. Я, звичайно, проти заочних знайомств, але ради сміху таки написав листа до Наді в гумористичному дусі. Сам же вважаю за дурне таке знайомство: не бачити в очі людину і присягатися їй в вірності та коханні.

17 квітня. Батарея зайняла висоту поблизу містечка Альт-Кюстрінхен. З висоти добре видно широкій і повноводий Одер, а подалі на тім березі німецькі війська.

18 квітня. В містечку Альт-Кюстрінхен всі дома розбиті і нема жодної цивільної людини. Я знайшов багато відкриток з видами цього містечка.

19 квітня. В містечку Альт-Кюстрінхен снаряд упав в той будинок, де за п'ять хвилин до того знаходилися наші хлопці, а з ними і я.

20 квітня. Полк в числі останніх форсував Одер. Батарея стала в селі Гогевутцен. На новому місці отримав лист батька від 3 квітня.

23 квітня. Наша батарея поїхала далі. Проїхали невеличкі міста, як от Бад-Фраєнвельде і Фалькінбург. За селом Торнав по дорозі били німецькі гармати. Один снаряд ледве не заглушив мене.

24 квітня. Наші війська зайняли місто Еберсвальде. Наша батарея стала на міському стадіоні.

25 квітня. Батарея стала за містом, яке обстрілюється німцями. Я змотував лінію так швидко, як ніколи. В місті звук падаючого снаряду ще більше різке слух, ніжк десь. Батарея стала наприкінці вулиці Вольдемарштрассе. Поблизу будинок якогось художника, де хлопці знайшли безліч художніх картин, журналів та книжок. Вперше я побачив німецькі журнали, де на ілюстраціях голі жінки й чоловіки. Невже німецький уряд дозволив друкувати подібні речі? В будинку художника ми знайшли не тільки журнали, а навіть порнографічні фото. Дивуюсь, чому художник не взяв їх з собою. Адже німці люблять мати такі речі в своїх кишнях.

27 квітня. Минулу ніч ми дуже тяжко пережили. На Еберсвальде налетіли

наші літаки і від 12 години ночі до 4 години ранку безперервно кидали бомби на свої ж війська. Їм кидали ракети, але літаки вважали нас за німців. Я думав, що до ранку ніяк не доживу. Троє з нашої батареї не дожили дійсно. Це старший лейтенант Дишковцов, молодший сержант Іваненков і рядовий Медведєв. Їх убили наші льотчики, які чи заблудилися, чи не мали даних, що німці відійшли подалі з цього місця.

28 квітня. Батарея виїхала з Еберсвальде, проїхали на Мельхов, Лапка, Утцадорф, Штольценхофен. Вночі весь наш полк став на самій передовій лінії в лісі. Від німців нас розділяла галявина і невеличкий канал Гогенцоллернов. Пострілом німецького снайпера вбито старшого лейтенанта Павуха.

29 квітня. Німці відступили далі. Вранці батарея вела по них вогонь, а вдень наші кулі вже не досягали їх.

30 квітня. За день багато разів міняли опорний пункт (Лібенберге, Ловенберге, Лінде, Герцберге). В місті багато розбитої німецької техніки. Багато вбитих німецьких солдат. Ще більше їх в Берліні. Важко собі уявити, що там робиться. Наша дивізія вийшла північніше від Берліну. Очевидно, ми там і не будемо.

1 травня. Батарея опинилася поблизу місця Ной-Рушпін. Старшина видав спирт-сирець заради свята.

2 травня. Вранці батарея зайняла опорний пункт поблизу села Вердуг, де хлопці зразу запримітили магазин, який був розграбований давно, але багато чого ще залишилось. Досі я не цікавився ніякими трофеями, а під кінець війни не витримав і взяв цілу сотню чистих зошитів. Це перший і, мабуть, останній «трофей». Скоро війна буде закінчена, бо Берлін капітулював повністю.

3 травня. З учорашнього вечора до середини цього дня батарея зробила марш за маршрутом: Дессов – Бюквіц – Керіч – Вустергаузен – Нойштауд – Церніц – Стюдміргец – Броддін – Гловен – Топшен. Рили опорні пункти в місті Нойштауд і селах Церломц, Стюдєніц і Топшель.

4 травня. Село Топшель знаходиться на річці Хавель, притоку Ельби, в двох кілометрах від міста Ховельберг. Трохи подалі тече Ельба. На тому боці союзники, так що на наших фронтах війна закінчена. На інших фронтах ще тривають жорстокі бої.

5 травня. Отримав батьківський лист з фотокарткою покійної матері. Послав йому відповідь з видами Альт-Кюстрінхена, конвертами і папером.

6 травня. Був на березі Хавела та Ельби. На той бік Хавели переправився на паромі. Бачив американських і французьких солдат.

7 травня. Представлений до медалі «За боевые заслуги». Досі мене обходили, а тут якось згадали, що в мене нема жодної нагороди.

8 травня. Написав листа до батька, якому послав конверти.

9 травня. Війна з Німеччиною закінчена. Цю звістку привіз майор Аветисян, який скликав мітинг.

Підготували Олександр ГАЛЯС та Раїса КРАЄВА (ГАЛЯС)

Камертон Совести

Имя это человека теперь носит улица старой Одессы. Борис Давидович родился недалеко от этого места – в доме № 100 по улице Новосельского, в прошлом – Мещанской. Но дом, который навсегда отныне будет носить его имя, есть и на улице Пушкинской. «Дом с Ангелом» называют его одесситы. Родителям его маленьких пациентов с нарушением развития и двигательной активности там вручают книгу, которая называется «Под крылом Ангела». Говорят, там творят чудеса. Имя этого человека, Героя Украины, Почетного гражданина города и области – Борис Литвак (1930-2014). К 90-летию со дня рождения в выставочном зале Центра реабилитации открылась выставка, посвященная памяти Бориса Литвака. Мы собрали воспоминания людей, хорошо знавших Бориса Давидовича, кому повезло с ним дружить и работать.

Ему нужен был каждый

Мне фантастически повезло – я была знакома с этим феноменальным человеком. Я не стану писать о «Доме с ангелом» – я написала об этом целую книгу, она пять раз переиздавалась, спасибо Боречке.

Я просто имею право написать об этом человеке. Не стану повторять много повторенное – «совесть Одессы», «честь Одессы» и прочая, и прочая. Лучше напишу про шутку. Игорь Кнеллер однажды заметил: «Боря считает, что ни одно доброе дело не должно быть озвучено. Но горе тому, кто о нём умолчит». Шутка появилась задолго до смерти Литвака.

Шутки шутками, а Борис Давидович их любил и ценил, но не забыть мне одной сцену.

Кабинет директора ДЮСШ – спортивной детско-юношеской школы и, в то же время, председателя фонда «Будущее». Боречкин кабинет. Стол начальника, который отделяет от поперечного зажималка в виде статуи Свободы, пепельницы всех видов и сортов, графинчик с маленькой заморенной в нем коброй.

Я никак не за «поперечным» столом. За ним – начальники подразделений, подчиняющихся Литваку. Строители и хозяйственники. Я сижу неподдалёку. Пришла немного раньше времени. Пошла на совещание. Темы совещания не помню, но она была важной. Речь шла о строительстве корпуса гостиницы при Центре, где должны были размещаться подопечные Дома с Ангелом и их родители. Возник какой-то тушкловый момент. Борис Давидович сидит в кресле, закрыв глаза. Будто спит. Как и не на совещании. Ну, заснул старый человек. Понятно. Он старше всех в этой комнате. Начальники подразделений говорят о проблеме. Едва не плачут. Гибель, гибель! Стройка завязла! Препятствие неодолимо!

Тут старый человек, который дремал, открывает глаза. Всех услышал, все понял – принял решение и выстроил схему его реализации. Отвечает каждому. Каждому! Так, так и так. Все раскладывает по полочкам. И неразрешимая проблема оказывается вполне разрешимой. Бюрократические препоны Боря щелкал не хуже Щелкунчика. Иногда мне казалось, что они ему даже нравились. Как игра в шахматы. Ах, вы такой ход сделали? Тогда мы переместим эту фигуру на иную клетку. Возможно, преграды были ему необходимы. Он обожал их преодолевать. Собственно, наше знакомство с этого началось.

– Книгу напишешь о Центре? Да, конечно. Попробую, постараюсь.

Признаюсь, мне было безумно страшно. У меня только некоторый литературный опыт, колумнистский. А мне предлагали журналистику в чистом виде. Что меня заставило взяться за эту работу? Стыд, как ни странно. Мысль: «От таких предложений не отказываются». Судьба посылает тебе вызов, дает тебе

шанс. И ты что, скрючишься, скореейшься в уголке со словами «я не такая, я жду трамвая»? Книга о Доме с ангелом мне трудно далась. С ней начались мои мучительные бессонницы. Но я не об этом. Я о Боречке.

Наш первый диалог, по делу, закончился мыслью: «Ах, ты хочешь меня обаять? Завлечь в свои сети? Да я вижу все твои приемчики. Не удастся». Удалось, ещё как удалось! Забавно, но когда я приводила к Борису Давидовичу журналистку, каждая, подчеркиваю – каждая! – выходила со словами: «Я влюбилась в этого человека!».

Шарма, очарования в нем было – на сотни людей. Но, главное – шарм этот был ради созидания. Боря, Боречка, Борис Давидович Литвак принадлежал к той редчайшей породе людей, которые превращают Хаос в Космос. Оглядываясь окрест, не вижу подобных.

«Кто любит Джейн, кто любит джин...». Боря был призван созидать, творить. Он был не просто «креативщиком», не любил это слово, но человеком структурирующим. Не раз, и не мной только было писано: «На днях рождения у Литвака уборщица могла сидеть рядом с министром». Ему, Литваку, было понятно, что необходимы все. Министр и уборщица, депутат и домохозяйка, олигарх и раздатчица в буфете. Каждому человеку Боречка давал сигнал: «Ты мне нужен». Как он это делал – уму непостижимо, но в силу этого волшебного качества ему всегда удавалось создавать команду, в которой все, если и не были в него влюблены, то всегда отдавали ему должное.

Ссориться, Боря, кстати, тоже умел. Но, умел и мириться. Все четырнадцать лет, что мы были знакомы, для него существовал самый важный критерий – отношение к Дому с Ангелом, отношению к Одесскому детскому реабилитационному центру. Это было смыслом, содержанием его жизни: сам Центр, вычислительный центр, и, напоследок, гостиница, задуманная и реализованная, как некий рай для детей, которые и ходят с трудом, и никогда в подобных условиях не жили.

Теперь, когда Боречки нет, эти здания – структура Центра, стоят живыми, наполненными смыслом памятником ему. Стараюсь водить туда экскурсии. Как правило, туристов из Германии. Ахают, охают, восторгаются. Но если раньше предлагали хоть чуток спонсировать уникальное и бесплатное учреждение, то последние годы – совсем нет. Это он умел превращать Хаос в Космос. Это он умел обаять каждого. Редчайший дар, которого мне не дано. Но счастье знать, что мне дано было другое – попасть в команду Боречки. Чувство восторженности дорогого стоит. Незабываемо.

Елена КАРАКИНА,
ученый секретарь
Литературного музея

Пример служения

Давидович в каждое мгновение был готов к переменам. И быстрое решение выглядело через год крутым взлетом; задуманное вчера завтра уже было реализовано. Боречка постоянно держал ритм. Как спортсмен, он знал толк в ежедневных тренировках.

Свой основной, вселенской значимости, жизненный этап Борис Давидович начал в то время, когда уже предполагался период отдыха и выхода на пенсию. Руководство спортивной школой олимпийского резерва было бы уже достаточной и почетной нагрузкой. Но не для него. Ему нравилось мечтать и предвидеть, как это будет в реальности, и корректировать все составляющие одновременно. Он держал в голове все существенное, отсеивая лишнее и находя суть. В этом я вижу его основное качество – вычленять из шума мысль и доносить ее миру. Немногословность, но многомысленность.

И еще, у Бориса Давидовича была радость от сделанного, искренняя, детская! Наверное, для этого он и жил – чтобы радоваться и радовать других. Может быть, радость была нужна для того, чтобы за-

Первопроходец

Я работаю в Центре с первого дня его работы. Долгое время была детским неврологом. Мне посчастливилось столько лет знать Бориса Давидовича. Он был совершенно уникальным человеком. Вот сейчас стало модно учиться духовному развитию, получать знания психологии, коммуникации. Так вот, зная Бориса Давидовича, я поняла, что психологом нужно родиться. В нем эти качества были заложены от рождения. Он мог найти подход к любому человеку. Его обожали дети и животные, те, кто интуитивно чувствуют хорошего человека. Когда он делал обход по Центру, дети бежали к нему, смотрели на него с обожанием. А как он показывал всем свое детище, как гордился Центром! Он мог так эмоционально, с горящими глазами объяснить, почему нам необходим тот или иной прибор, аппарат, что убеждал даже самых безразличных скептиков. У него всегда было хорошее настроение, несмотря на самоочувствие. У него были друзья по всему миру. Совещания, которые он проводил, вызвали эмоциональный подъем у сотрудников. Казалось бы, обстановка в центре не самая радужная – больные дети, несчастные мамы, а он умел разряжать атмосферу, устраивал нам праздники. С ним было легко и радостно. Он был неравнодушным человеком, знал детали жизни санитарки, дворника, охранника, проникался их проблемами и старался их решить, делал все для людей, кто нуждался в помощи. Он виртуозно решал вопросы, ничего не забывал и никуда не записывал, потому что, не откладывая, решал их сразу. Вокруг него жизнь кипела и бурлила. Он, как по щелчку пальцев, соединял людей, шутя решал непосильные задачи. Ему стоило захотеть, и все начинало крутиться и складываться. Борис Давидович радовался, как ребенок, всякой помощи во благо Центра одинаково: бизнесмену, который нам

подарил компьютерный центр, и бабушке, которая принесла банку меда и пачку печенья. Он помнил все имена и фамилии благотворителей. Чтобы приступить к строительству этого Центра, он отселил 36 семей, живших в коммунах полуразрушенного дома, стоявшего на этом месте. Он помогал им с переездом, и все они впоследствии стали друзьями Бориса Давидовича. Уже тяжело больной, лежа на кровати, он «строил» пансионат. Делал все, не глядя. Меня спрашивают, как вы живете без Бориса Давидовича. А мы и не живем без него. В каждом кабинете Центра висит портрет Б.Литвака. В этом кабинете проводим совещания руководителей всех служб. И он тут с нами, смотрит на нас с портрета, то осуждающе, то одобрительно. Когда бывают тяжелые дни, сложные ситуации, я с ним советуюсь, поверите? Представляю, как бы он поступил в той или иной ситуации. И решения приходят сами собой.

Даже в самом трудном положении он мог разрядить обстановку шуткой. Уже умирая, он, лежа в палате, смотрел по телевизору новости, переключал каналы. В то время Крым был уже аннексирован, начинались военные действия на Донбассе. И он, умирающий, слушающий новости и показывая на экран, сказал нам: «Вы мне еще позавидуете».

Сохранить идею в чистоте – было главным для Литвака и остается главным для его преемников. После его ухода многое изменилось, вся жизнь изменилась. Сейчас есть уже много центров реабилитации, и частных, и государственных. В каждом районе города открылись Инклюзивно-ресурсные центры, есть специализированные детские сады для детей с нарушением развития. Но Борис Литвак был и остается первопроходцем.

Вероника МИХАЙЛЕНКО,
главрач Центра реабилитации
им. Б.Литвака

ми он являл самую яркую мужскую характеристику – отдавать, защищать, помогать, забывая о себе. В последние дни его жизни мне запомнилось, как уже тяжело больной, очень слабый Борис Давидович держал телефонные трубки с двух сторон, связывая и помогая найти решение для кого-то третьего, ставя помощь и дело превыше всего.

Уже после ухода из жизни Бориса Давидовича, в Одесском Художественном музее проходила выставка фотографа из ЮАР, и в экспозиции была инсталляция тюремной комнаты Нельсона Манделы. По размеру и форме она выглядела в точности, как комната №8, в которой Боречка поселился с началом строительства Центра – восемь квадратных метров, где можно разместить только стол и кровать. Этим великих людей объединяло многое. Нельсон Мандела стал символом своей страны. Борис Литвак стал такой же личностью для Украины. Пример его жизни задал высокие стандарты гражданской жизни. Этот человек поднимал человеческий престиж нашего государства в мире. Хотя об этом никогда не думал.

Светлана ГРИГОРЬЕВА,
психолог, руководитель отделением
арт-терапии Центра (2000-2014)

Мир грёз, чудес и красоты

ДАВИДУ БЕККЕРУ – 80!

К юбилеям художник давно равнодушен, радостно встречал этот день, пока не исполнилось пятьдесят. А потом перестал отмечать свои дни рождения.

Его изысканные утонченные работы являются украшением частных коллекций в разных странах мира. Его имя вызывает восхищение знатоков и ценителей искусства. Его престижные премии возводят его в ряд первостатейных мастеров своего дела. И тем отрадней, что этот художник родился и живет в Одессе, умножая ее славу.

Давид Беккер. При упоминании этого имени сразу всплывают в памяти его графические силуэты, изящные гравюры, искусные экслибрисы... Увы, художник избегает публичности и не появляется даже на открытии собственных выставок – «не люблю многолюдья и суеты», – объясняет Мастер. Да и годы берут свое, здоровье слабеет.

Свою творческую манеру член Международного конгресса графиков Давид Беккер обозначил, как неоманеризм. Начиная, как живописец, поздней художник стал работать в области станковой графики, освоил тончайшую технику цветного офорта. Но подлинной известности и мирового признания добился в книжной графике и технике экслибриса. В искусстве исполнения этих книжных знаков, беспримерных по своему художественному содержанию, ему мало равных. Член Германского общества и Клуба экслибристов Голландии Давид Беккер входит в двадцатку лучших экслибристов Европы. Является обладателем престижнейших премий и наград: первая премия имени Альбрехта Дюрера в Германии в 1988 году, первая премия за иллюстрацию по мотивам скандинавских саг в Бельгии в 1995 году, наконец, Гран-при за лучший книжный знак года на Всемирной выставке графики в 2000 году в Токио (Япония).

Давид Беккер рано понял, что его призвание – быть художником. Он любил рисовать, окружающие замечали его способности. Мальчика отдали в Детскую художественную школу. А в 1955 году Беккер поступил в Одесское художественное училище имени Грекова. Первым учителем Давида был Александр Павлович Ацманчук, который готовил его к поступлению. Педагогом в училище была Дина Михайловна Фрумина, «святой человек», отзывается о ней Давид

Юльевич. Потом был живописный факультет Харьковского художественного института. Вместе с ним в те годы учился еще один одессит – Адольф Лоза, с которым потом их вместе принимали в Союз художников. По окончании института Давид Беккер вернулся в родную Одессу. А дальше выставки, выставки... городские, республиканские, всесоюзные. В 70-е годы, застойное время в искусстве, чтобы как-то освободиться от груза госзаказов, Беккер обращается к фольклору: выбирает живописные места – Карпаты, пишет гуцульские свадьбы, колядки.

Беккер одним из первых в Одессе пробовал себя и в поп-арте. Но вскоре понял – не его. В те же годы его приглашают на худграф в Одесский Педагогический институт. Семь лет, с 1967 по 1974 год, отдал он преподаванию в Педине. Но то, что его главное предназначение лежит в графической плоскости, выпускник живописного факультета понял позже:

– **Графикой я занялся вынужденно: мастерской у меня тогда еще не было, я ее получил только в сорок пять лет. Еще в Харькове друг показал мне приемы линогравюры, дал попробовать, подарил штихель. И я ухитрился работать на подоконнике, накатывая гравюры валиком. Благодаря станковой графике, цветным линогравюрам меня через два года приняли в Союз художников.**

Во время творческой поездки в Сенеж Беккер впервые освоил литографию на камне, начал изучать и понял – пора уходить от

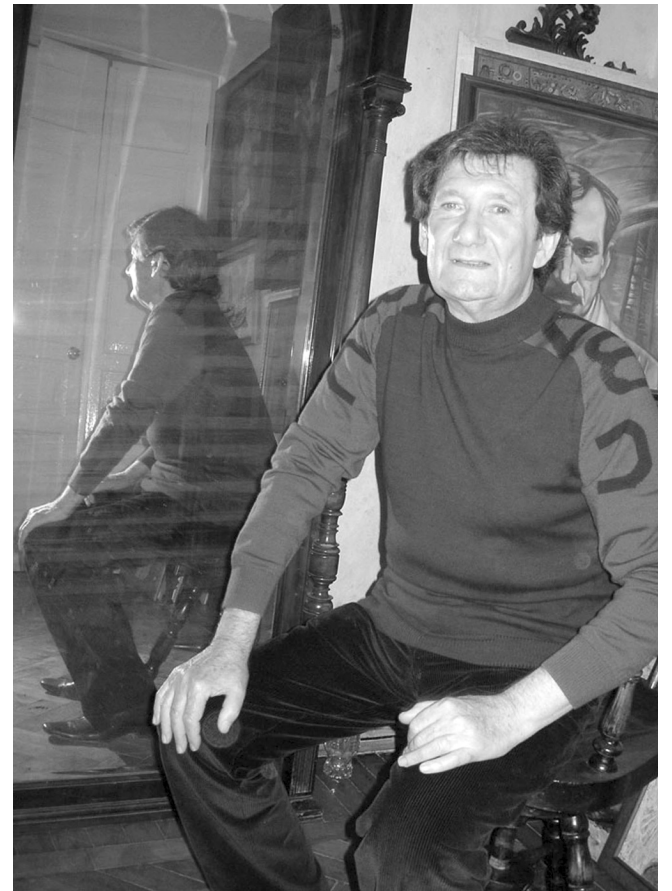

фольклора. Еще лет пять параллельно писал живопись. А потом просто вынужден был перейти на темпера: по причине здоровья врачи запретили ему работать маслом – аллергия. Так живопись сменила темпера, акварель, пастель.

У Беккера всегда было три любимых жанра: пейзаж, натюрморт и прекрасные дамы, верен он им и сегодня. В своем творчестве он легко и свободно перемещается в пространстве и во времени, обращаясь к библейским темам, античности, эпохе Возрождения, проявляет недюжинные знания истории, литературы, архитектурных стилей, заполняет свои миниатюрные книжные гравюры портретами выдающихся людей, античных и библейских героев, литературных персонажей...

Первые книжные знаки художник писал для себя, в подарок друзьям, и для избранного узкого круга знатоков. Возможно, это увлечение так бы и осталось незамеченным, если бы не случай.

– **Ко мне обратился серьезный европейский коллекционер, попросил выполнить заказ. Я сделал, получилось удачно. Потом пришел приглашение в Польшу на выставку, в которой участвовали графики, работающие в жанре экслибриса. Я послал туда несколько своих работ. И от этого первого брошенного камушка пошли круги по воде. Меня стали приглашать на конкурсы, пошли заказы.**

В 1989-м, с приходом перестройки, Беккер впервые оказался в Западном Берлине, где в то время еще стояла Берлинская стена, затем в Кельне. Поездки стали регулярными. У одесского художника появились почитатели и поклонники в Нидерландах. В Амстердаме была организована персональная выставка, наделавшая немало шума. Тогда Беккер получил заказы сразу на тридцать работ и первую премию на конкурсе в Брюсселе.

Как-то на конгрессе в Германии Давида Беккера познакомили с японским коллекционером, он купил у одесского художника несколько экслибрисов, привез их к себе на родину. Так его имя стало известно в Японии, где этот жанр искусства очень популярен. Вскоре одессит был приглашен в Токио, где получил Гран-при за лучший экслибрис года.

Так постепенно пришло мировое признание к художнику, работающему в жанре экслибриса и вошедшему своими удивительными иллюстрациями в золотой фонд литературы.

– **Я все время брал барьеры. А жизнь вела, подсказывала, направляла. Не знаю, что бы было, продолжай я живопись, но в графике я кое-чего достиг, преуспел.**

Лишь после зарубежной славы Давида Беккера признали в Украине. Но пришли иные времена, новые заказчики. Стал меняться арт-рынок.

Сейчас художник немного работает: причиной тому – проблемы со здоровьем. Но Давид Юльевич, пусть редко, но продолжает создавать свои уникальные «книжные знаки», уже не ради заработка и престижа, а из любви к искусству. Пишет немного, только в теплое время года – на даче, зимой – на балконе. Зато остается больше времени для размышлений. От них не уйти.

Давид Беккер:

– **Я всегда был одиночкой. Собственно, художник – всегда один. Я веду уединенный образ жизни, стараюсь как можно меньше общаться с незнакомыми людьми. «Уж лучше одному, чем с кем попало», как писал Хайям. Тем самым пытаюсь себя сохранить, не болеть. А болею я от злых слухов, наговоров, сплетен. Я пережил славу. Пережил зависть, когда пришел успех. Главное – не слушать, что о тебе говорят. Но я по-прежнему учусь. Учусь прощать, не держать зла, обиду. Ведь главная задача – сохранить здоровье, чтобы работать и дальше.**

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ

Свет в окне Одесского залива

175 ЛЕТ НАЗАД (1845) В ОДЕССЕ БЫЛ ВПЕРВЫЕ ЗАЖЖЕН ОГОНЬ НА ВОРОНЦОВСКОМ МАЯКЕ

Знаменитая достопримечательность Одессы, один из самых узнаваемых символов города – стоящая в середине Одесского залива на оконечности Карантинного мола бело-снежная башня. Крутые ступени до самой воды, ночной красный огонь – всё это создает вокруг маяка ореол романтики и таинственности. Для морских портов – это привычное древнее средство морской навигации, помогающее мореплавателям безопасно зайти в бухту.

Но в Одессе все – особенное, можно сказать, выдающееся. Вот и Воронцовский маяк имеет свою неповторимую, захватывающую историю, похожую на приключенческий роман. В нем имел место не один, а целая «династия» Воронцовских маячных огней. Они сменяли друг друга, совершенствуясь и перестраиваясь, по мере удлинения Карантинного и строительства Рейдового мол.

Самые первые маяки в одесской бухте были построены еще до основания города. В 1770-1780-х годах на берегу рядом с крепостью Ени-Дунья турки возвели маяк из крепкого песчаника, который был утрачен в ходе русско-турецкой войны 1787-1791 годов. До начала строительства Одесского порта, когда в 1795 году сюда прибыло 200 судов, ориентиром служил Хаджибейский маяк, построенный из тесаного камня. Он находился, по определению Ф.П.Де-Волана, в западной части бухты, в 1,5 верстах от развалин крепости.

Закладка и начало строительства первого одесского маяка на мысе Большого Фонтана относится к 1815 году. Но мрак ночи он осветил только 6 декабря 1827 года. Его появлением Одесса обязана Михаилу Воронцову. Поэтому одеситы его называли Воронцовским. Маяк располагался на 16-й станции Большого фонтана, рядом с Успенским мужским монастырем, и отвечал требованиям все возрастающего судоходства. Он был оборудован двумя паровыми машинами и паровой сиреной

для подачи сигналов во время туманов. Огонь маяка достигал высоты 60 метров над уровнем моря. Это было первое капитальное сооружение такого рода в Северном Причерноморье. Позже маяк был перенесен чуть дальше вглубь плато из-за подступающих оползней. Теперь одеситы называют его – Одесский маяк.

Но одного маяка растущему городу было недостаточно. Требовался ориентир непосредственно при входе в порт. И в середине 1830-х годов появился первый портовый маяк, деревянный. Он был установлен на обрыве Александровского парка (ныне – парк имени Т. Шевченко) и, в память о первом одесском градоначальнике, назывался Ришельевским.

А вот первый стационарный маяк на оконечности Карантинного мола был установлен в 1845 году по инициативе известного русского флотоводца, первооткрывателя Антарктиды адмирала Михаила Лазарева. Михаил Петрович летом 1834 года был назначен на должность командующего Черноморским флотом. Этот маяк представлял собой 26-ти метровую восьмигранную деревянную конструкцию, где зажигались после захода солнца два ацетиленовых фонаря, а днем вывешивался желтый флаг.

Маяк просуществовал вплоть до Крымской войны 1854 года и был разрушен 10 апреля, когда во время обстрела города в него попала зажигательная ракета.

В 1863 году на оголовке Карантинного мола был установлен второй по счету маяк на территории порта. Он яв-

лял собой 17-метровое конусообразное здание из чугунных тубингов и камней.

Открытие маяка приурочили к открытию памятника Михаилу Воронцову на Соборной площади (8 ноября 1863 года), и горожане назвали маяк Воронцовским.

30 ноября 1867 года маяк был оснащен электрическими лампами и стал первым в Российской империи и четвертым в мире электрическим маяком(!). Даже в 1882 году из 5 тысяч маяков, которые существовали в мире, только 14 были электрическими. На Воронцовском маяке были установлены два локобиля и два магнито-электрических генератора переменного тока, а также электродуговые лампы Фуко и Соррена.

Между тем, с развитием порта, городская Дума приступила к строительству Рейдового мола: порт развивался, и, чтобы обеспечить безопасный проход судам и безопасную стоянку у причалов, нужен был новый мол, своего рода волнолом. А в 1888 году на оконечности Рейдового мола построили второй Воронцовский маяк. Он представлял собой семнадцатиметровую сужающуюся кверху башню изящной маячной архитектуры. Несущие чугунные детали были доставлены из Кронштадта, а маячный огонь выписан из Парижа со светооптическим аппаратом системы Френеля. Аппарат, благодаря линзе Френеля, давал пучок прямолинейных лучей, и луч света был виден на расстоянии более 25 километров. А первый

Воронцовский маяк в 1898 году был демонтирован и перенесен к мысу Сарыч в Крым, где «служит» по сей день.

На вершине маяка перед рефлекторами зажигалось несколько ламп с деревянным или конопляным маслом. Впоследствии лампы были заменены керосиновыми, а затем и электрическими. Второй маяк проработал 53 года.

При маяке существовала маячная служба, главной обязанностью которой являлось обеспечение исправного освещения с заходом солнца и до его восхода. Ночью дежурные служители, сменяя друг друга, неотлучно находились в маячном фонаре. Они контролировали высоту и яркость огня, снимали нагар с фитилей и следили за действием вращательных механизмов проблескового огня. Если по вине смотрителя маяка вдруг происходило какое-нибудь кораблекрушение, то без всякого суда и следствия он отправлялся на пожизненные каторжные работы.

В 1910 году на Воронцовском маяке был установлен ревул, который издавал звуки с помощью нагнетаемого паровой машиной воздуха.

На долю этого маяка выпало много испытаний. В 1914 году в Одесском порту загорелась баржа с бензином. При попытке вывести ее из акватории порта, баржа взорвалась около маяка. Пламя было такой силы, что расплавилось все латунные и медные детали, лопнули стекла, но сама башня выстояла.

Хватало трудностей и служителям. Проход к маяку из-за низкого Карантинного мола во время штормов был затруднен: волны легко перекачивали через мол. В истории маяка были случаи, когда волнами были смыты и погибли два работника.

В 1926 году одесский шторм сделал в молу 10-метровый пролом. На маяке остался один служитель, его вахта растянулась на шесть суток. Послать спасательный катер не удалось – шторм пустил бы его ко дну. Почти обезумевшего от голода и одиночества служителя забрали с башни на седьмой день. Но все это время маяк работал бесперебойно.

Кстати, все попытки сделать ограждение прохода к маяку до сих пор терпят неудачу. Морская вода и волны быстро «съедают» все преграды. Попытки устанавливать для ограждения даже трофейные турецкие пушки, но и они долго не просуществовали.

Новые испытания были уготованы Воронцовскому маяку в годы второй мировой войны. В 1941 году, с выходом к Одессе немецко-румынских войск, 15 сентября Воронцовский маяк был взорван.

Это было тяжелое вынужденное решение. Еще ранее, 25 августа, врагу удалось выйти в район Чабанки, из установленных фашистами орудий город и порт начали подвергаться массированному артиллерийскому обстрелу.

Башня Воронцовского маяка оказалась прекрасным ориентиром для авиации и артиллерии противника. И командованию Одесским оборонительным районом по согласованию с руководством порта пришлось пойти на крайние меры – уничтожить маяк...

Латунное навершие Воронцовского маяка до сих пор покоится на дне моря. После освобождения города, на его месте установили деревянную мачту с ацетиленовым фонарем.

Во время войны был также сильно поврежден Карантинный мол.

После освобождения Одессы и окончания войны порт был разрушен практически полностью, казалось, восстановление его займет долгие годы.

Но уже через полгода он начал принимать суда. А вот возрождение Воронцовского маяка заняло гораздо больше времени. Вначале требовалось восстановить уничтоженные войной Карантинный и Рейдовый молы. Эти работы были завершены в

1953 году. И только в 1954 году был возведен хорошо нам знакомый маяк, названный по традиции Воронцовским.

Белую башню с красным фонарем третьего Воронцовского маяка выполнили на Кронштадтском судоремонтном заводе. Ее высота – 26 метров. Фонарное сооружение красное. А свет от установленного на ней фонаря видно на расстоянии 15 миль. Электропитание подается автоматически с берега.

Но не обошли беды и этот маяк. В феврале 1993 году израильский сухогруз «Зим Антверпен» водоизмещением 44 тыс. тонн при выходе из порта ударился носом прямо в маяк. Развернувшись от удара, судно ввело кормой в мол. И маяк, сооружение весом 12 тыс. тонн, оторвало от мола(!). Сложный ремонт продолжался целый год.

28 декабря 1998 года история Воронцовского маяка пополнилась еще одним событием – навалом теплохода «Зим-Одесса-1» на Карантинный мол. Как показало водолазное обследование, нос судна повредил кладку мола и вмял более чем на 2 метра в глубину грунт на отрезке протяженностью 14 метров. Был поврежден электрический кабель, питающий маяк.

И хотя маяк продолжал светить, требовались срочные меры для ремонта ка-

бели. Все эти сложности Воронцовский маяк пережил и продолжил служить мореплавателям.

Моряки различают маяки по цвету башен (Воронцовский маяк – белый, так он виднее на темном фоне берега), по числу, виду, цвету и высоте огней, по промежуткам между проблесками. Радиопередатчик Воронцовского маяка круглосуточно передает кодом Морзе в эфир свои позывные «ВР», что означает «Воронцовский радио». Все электропитание маяка дублировано, как запасными дизелями, так и аккумуляторами, которые способны обеспечить бесперебойную работу маяка в течение 4-х суток.

В 2014 году Воронцовский маяк получил нарядную светодиодную подсветку. Сначала она была синей, но скоро ее поменяли. «Штатный свет» Воронцовского маяка – красный. Красную подсветку лучше видно в тумане. На зиму подсветку снимают, чтобы прожекторы и провода не повредило льдом и волнами. Ночью, в туман, включается сирена. Гул «ревуна» хорошо знаком жителям Одессы. В море наутофон слышен на расстоянии 3-х миль.

Чтобы подняться на Воронцовский маяк, необходимо преодолеть 135 ступенек винтовой лестницы, но пред-

усмотрены площадки для остановок.

Мощная светодиодная лампа указывает безопасный путь к берегу морским судам и состоит из отдельных линз. Ее высота – около 2,8 метра. Сегодня маяк управляется дистанционно. Но профессию маячника никто не отменял. Смотрителя Воронцовского маяка зовут Иван Тимофеевич Цихович. Более 60 лет он на боевом посту, направляет суда, указывает им путь. Фактически жизнь этого человека – служение морскому символу Одессы. Работать на маяк Иван Цихович пришел после армии, 21 марта 1956 года, и продолжает службу на маяке. Ивану Тимофеевичу уже 86 лет. А он по-прежнему говорит, что его жизнь и маяк неразделимы.

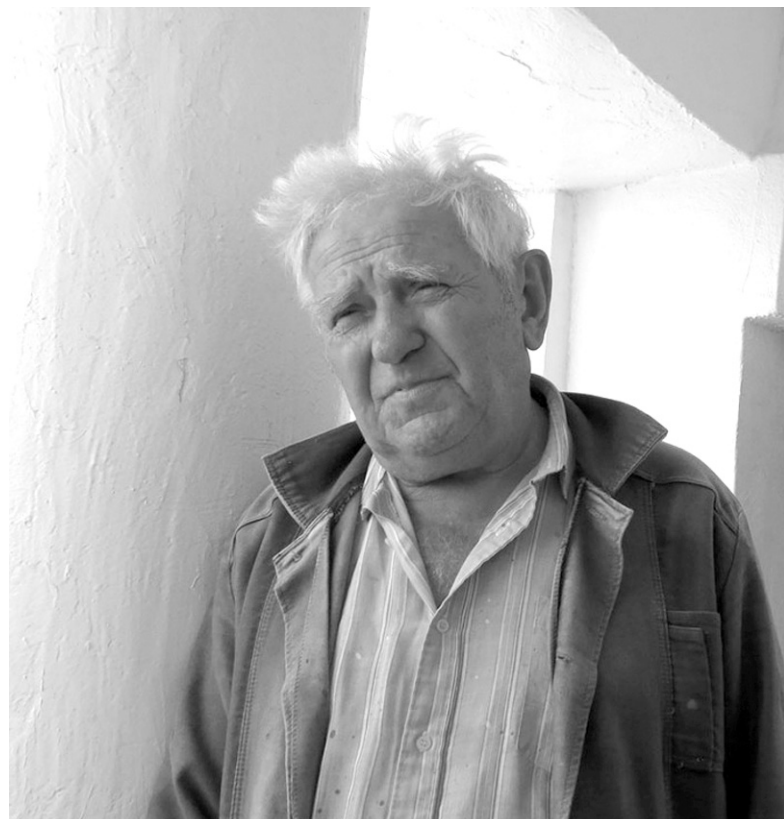
Прошлым летом Воронцовский маяк модернизировали, впервые с момента его строительства в 1954 году. Маяк обзавелся новым светооптическим аппаратом и дополнительной линзой для него, четырьмя солнечными, двумя аккумуляторными и одной гальванической батареей, что позволяет сооружению работать автономно. Также была отремонтирована башня и маячно-технические сооружения, укреплено основание маяка, в котором было немало трещин и пустот. Сейчас маяк Воронцовский вместе с соседними Одесским, Черноморским и Григорьевским маяками обеспечивает

безопасное плавание в сложном районе с интенсивным судоходством на подходах к трем крупнейшим Черноморским портам – Одессе, Черноморску и Южному.

Интересно то, что Воронцовский маяк является передним маяком створа, ведущего на акваторию порта с моря. Это значит, что он работает в паре с другим маяком. Задним маяком этого створа служит Одесский створный маяк, белая четырехгранная башенка которого установлена на крыше здания по улице Преображенская, 5 на расстоянии 1,2 мили от Воронцовского маяка. Дальность действия огня заднего маяка, также красного цвета, составляет 18 миль. В отличие от своего «старшего брата», который работает только после захода солнца, заднестворный работает круглосуточно.

С лета 2012 года на Воронцовский маяк начали водить экскурсии. В хорошую погоду можно совершить прогулку по Рейдовому молу, пройти «тропой маячника». Погрузиться в размышления о богатой истории маяка и помечтать о Фрези Грант, бегущей по волнам...

Ожившая поэзия Михаила Рева

Круглые даты – повод остановиться, оглянуться, посмотреть на себя вчерашнего и наметить новые высоты. 60 лет жизни. Из них – 35 лет неустанныго творческого и физического труда. Без выходных и праздников.

Выпускник знаменитой Академии декоративно-прикладного искусства и дизайна имени В.Мухоморова в Санкт-Петербурге, награжденный по ее окончании золотой медалью Академии художеств, Михаил Рева за 35 лет создал десятки уникальных работ и реализовал множество проектов,

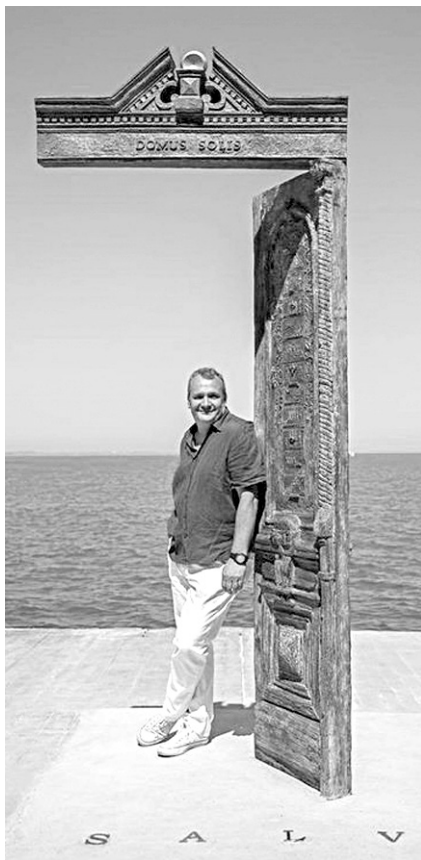

среди которых – скульптурные композиции, комплексы фонтанов, памятные знаки по всему миру. Но больше всего своих творений Мастер подарил Одессе. Это его Ангел милосердия распростер крылья на «Доме с Ангелом» (Центр Бориса Литвака), его «Дерево Любви», «12-й стул» и «Одесское время» украшают теперь Горсад. Его фонтаны «Жагда» (Воронцовский дворец) и «Начало начал» (Греческий парк), его «Книголюб» (Одесская научная национальная библиотека на ул. Пастера), «Дом Солнца» (пляж Ланжерон), многие другие работы – стали визитными карточками Одессы. Но это не повод останавливаться и почитать на лаврах. Уже в мае Мастер планирует открыть в Греческом парке целый Сад скульптур.

– Скульптура – это марафон, в котором нужно рассчитывать свои силы и не делать лишних движений. Я привык работать на длинной дистанции. Порой у меня в работе 25-30 проектов одновременно. Мне нравится наблюдать, как мои работы начинают жить своей жизнью. Возле «12-го стула» всегда жизнь, вереница людей. Теперь я с любопытством наблюдаю, как дети общаются с «Одесским временем»: из пафосной эта композиция стала человечной. Со мной до хрипоты спорили, что Дверь на Ланжероне («Дом Солнца») в скором времени упадет, ульвет, улетит. А она стоит, став местом притяжения для людей, затмив отель напротив, который стал ее приложением.

Пусть все, что задумано Мастером, обязательно свершится.

Мы поздравляем Вас, Михаил Владимирович, и желаем Вам вдохновенного творчества, реализации новых ярких проектов еще долгие годы.

Об этом Михаил Рева рассказал на открытии своей персональной камерной выставки в канун юбилея во Всемирном клубе одесситов. А вот большую, масштабную выставку его работ в Музее западного и восточного искусства горожане увидят только августу.

Еще три года назад Михаил Рева инициировал в Одессе Благотворительный фонд – для воплощения в жизнь интересных творческих проектов. Но перевелись нынче в Одессе меценаты и покровители, не готовы люди состоятельные жертвовать на искусство, красоту города. Однако это не повод опускать руки, полагает художник, решив сделать фонд международным. Есть одесситы, рассеянные по свету, готовые участвовать в благих делах во имя родного города.

– Я понял: если я буду сидеть и ждать от государства манной небесной, ничего не осуществится. И могу с гордостью сказать, что на все пять скульптур, которые в скором времени украсят Греческий парк, не пошло ни копейки бюджетных средств. Все делается на мои личные деньги, деньги друзей и безвозмездную помощь замечательных людей.

Пусть все, что задумано Мастером, обязательно свершится.

Мы поздравляем Вас, Михаил Владимирович, и желаем Вам вдохновенного творчества, реализации новых ярких проектов еще долгие годы.

КЛУБНЫЕ НОВОСТИ

Следуй за указателем

Знаете ли вы, что появился на свет Компас культуры Одессы?! И это не отвлеченное понятие, не красивый символ, а вполне осязаемый предмет, который можно взять в руки и определить вектор направления. А укажет он на... Всемирный клуб одесситов. Именно там 30 января состоялась презентация библиографического указателя, охватывающего содержание газеты «Всемирные одесские новости», с 1 по 100-й номер!

Этот титанический, без преувеличения, труд был совершен в недрах Одесской национальной научной библиотеки Татьяной Васильевной Щуровой, составившей хронологическую роспись, номер за номером, любимой газеты одесситов, живущих в Одессе и за морями-океанами, на других континентах.

– Каждое серьезное событие в городе, в культуре ли, в искусстве, в литературе, – было отражено в этой газете. И с первых же номеров газета стала объединять одесситов, рассеянных по всему миру, – рассказала Татьяна Васильевна.

Пробный номер этой газеты был презентован на сцене Театра музыкальной комедии в ночь с 6 на 7 ноября 1990 года вместе с объявлением о создании Всемирного клуба одесситов. Инициатива принадлежала Михаилу Жванецкому, а основателем издания стал вице-президент клуба Евгений Голубовский. «В одном из номеров альманаха я написал, что это культурное достояние нашего города наряду с альманахом и клубом, – говорит врач и писатель Леонид Авербух. – Сейчас, когда бумажные газеты сплошь и рядом прекращают свое существование, «Всемирные одесские новости», надеюсь, останутся счастливым исключением».

А «Всемирные одесские новости» продолжают регулярно выходить, публикуя краеведческие материалы, литературные произведения, письма одесситов из дальнего зарубежья и актуальные фоторепортажи.

Все эти годы у штурвала этого уникального периодического издания, литературного, художественного, исторического, стоял блистательный журналист, шеф-редактор газеты Евгений Голубовский.

– Открыв этот указатель, вы увидите, сколько раз повторяется имя Сергея Лушика, Михаила Жванецкого, Олега Губаря, Александра Розенбойма. Мне кажется, этим справочником будет легко пользоваться, чтобы найти статью, которую написал тот или иной автор. Это большая помощь всем краеведам, – отметил в своем выступлении Евгений Голубовский.

Получился настоящий праздник книги. Об этом свидетельствовал полный зал клуба в этот вечер, десятки увлеченных, заинтересованных лиц – настоящих читателей, мастеров пера, подвижников книги.

Теперь у клубовцев – новая задача, уже больше техническая, – сделать электронную версию «Компаса» и объединить ее с электронным архивом газеты «Всемирные одесские новости», чтобы читатели, нынешние и будущие, могли без труда отыскать и прочитать искомую публикацию искомого автора.

ОДЕССКИЙ ПАРНАС

Брависсимо!

В канун весны Одесу облетела весть: главный режиссер Одесского национального академического театра оперы и балета Евгений Лавренчук удостоен престижной премии имени Леся Курбаса. Высокой награды режиссер был удостоен за постановку оперы «La Traviata» Дж. Верди. Это первый случай, когда премией отмечена постановка оперного спектакля.

Интересно, что из-за новаторского подхода опера вначале была неоднозначно воспринята некоторыми критиками. Но комиссия по вручению премии внесла ясность.

Вот как сам Евгений Лавренчук определил концепцию спектакля еще в процессе работы над ним:

— Мы делаем абсолютно новую постановку. В новой «Травиате» будет стихия ветра. Основная тема спектакля — вечное унесение всего и вся в никуда. Это момент иллюзии, что ветер сметает все нанесенные человеком узоры.

Евгений Лавренчук окончил Российский институт театрального искусства (мастерская Романа Виктюка) по специальности «оперный режиссер», затем — высшие курсы хореографии в

Университете имени Марии Склодовской-Кюри (Люблин, Польша). Является автором более 30 постановок на разных украинских и зарубежных сценах; лауреатом международных конкурсов и фестивалей Европы. Осуществляет постановки, а также ведёт активную педагогическую деятельность в Украине, Польше, Германии, Литве и Израиле. Автор методики преподавания актерского мастерства и режиссуры.

В марте 2018 года Евгений Лавренчук назначен главным режиссером Одесского национального театра оперы и балета. Вот как опреде-

лил режиссер свои цели на этом посту:

— У меня здесь задача очень простая — вывести театр на мировой уровень, определить критерии, по которым мы поймём, что это так. Когда нас будут ждать на Зальцбургском фестивале, когда будут публикации в западных изданиях, приезд на шоу-кейс европейских интендантов — то это будут реальные показатели успеха. Такой театр, как одесский, неизбежно должен стать успешным, просто должны появляться личности, которые способны ускорить этот неизбежный процесс.

«За двумя зайцами»

Не перевелись и не переведутся искатели легкой наживы за счет выгодного замужества или женитьбы. Невежество и глупость продолжают прятаться за маской образованности. Сплетники продолжают сплетничать, подменяя реальные ценности выдуманными, а мещанство продолжает бравировать.

И никогда не потеряет интереса у зрителей история, написанная более ста лет назад. Как за потугами учености, всезнайства, манерности и жеманства лезет из всех щелей замшелая необразованность.

О чем это мы? Да о новой постановке в Одесском академическом театре музыкальной комедии имени М.Водяного «За двумя зайцами». Классика жанра — комедия мещанского быта. История неудавшегося двойного сватовства, приключения незадачливого цирюльника, искрометный юмор и сарказм — это то, что ожидало зрителей, соскучившихся по настоящей взрывной комедии.

Одесский театр уже обращался к этому материалу 65 лет назад, еще до выхода легендарного фильма с Олегом Борисовым и Маргаритой Криничной в главных ролях. Постановка И. Гриншпуна имела оглушительный успех у публики. Тогда, в 1955 году, роль Прони исполнила Евгения Дембская, создав яркий сатирический образ. Ее партнером был Эммануил Либерро.

Бессмертное творение Михаила Старицкого «За двумя зайцами», отличный актерский состав, оригинальное сценическое решение, украинский быт, заводные песни и танцы — вот компоненты безусловного успеха и нынешнего спектакля, превращающие его в великолепную красочную феерию.

Да что там феерию, — балаган с яркой крутящейся каруселью, ставшей центром декораций и местом действия, творение главного художника театра Станислава Зайцева.

История брачного афериста Голохвастова, запутавшегося в долгах по самое «не могу» и вынужденного выбирать между деньгами и любовью, чудо как хороша. Как обаятелен прохиндей и пройдоха цирюльник Свирид Петрович (с этой ролью блестяще справились Денис Фалюта и Александр Кабаков) в своих потугах поправить финансовую ситуацию за счет невесты с толстым кошельком некрасивой Прони. Главное в этом деле — словесный напор: «У меня внутри, Проня Прокоповна, завелся к вам такой стремительный карамболь!»

Роль незадачливой невесты Прони Прокоповны, безусловно, стала сценической удачей Ирины Ковальской. Красавица, блистающая в ролях героинь, преобразилась в смешную длиннонозую «благородную» мещанку, в нарядах умопомрачительных фасонов с претензиями, чтобы наверняка сразить сердце женишка. Костюмы Елены Лесниковой заслуживают самых лестных слов.

Героиня Подола окончательно завоевала сердца зрителей (но не сердца Голохвастого), когда исполнила модный танец «Матчиш, матчиш», которому обучилась в пансионе, и села на шпагат(!).

Режиссер спектакля Владимир Подгородинский признавался, что никак не ожидал, что за

эту откровенно гротескную роль «жабы кислоокой» Прони, будут сражаться между собой красавицы-актрисы. Но рядом с яркой, неистойвой Проней образ скромной невесты Гали (Виктория Подольная, Юлиана Игнатюк) померк. Куда уж простой симпатичной девушке конкурировать с огненной стихией Прони, у которой «все ж по модному, по франциски! И шлейфом шелест, шелест!».

Хороши и рубящая правду-матку горничная Химка (Ирина Гусак), и мама Гали Секлета Лимериха (Наталья Завгородняя), с которой не забалуешь, и забавная чета Сирков (Николай Завгородний и Виктор Фролова), что во всем угождают своей «просвещенной» дочери ради ее счастья.

Словом, «За двумя зайцами» — несомненная творческая удача театра и праздник для зрителей. Танцуют все! (балетмейстер Ольга Навроцкая). Музыкантов переполняют эмоции, им тесно в привычной оркестровой яме. И вот уже к актёрам на сцене гармонично присоединяются духовики и бандуристы в костюмах (дирижер и аранжировщик Юрий Литовко).

Меняются эпохи, мода, танцы. Но ничего не меняется. И мы все так же наслаждаемся этой историей погони за зайцами...

Сегодня в родном городе Утесова, в квартире, где родился будущий певец и артист, есть музей его имени. Треугольный переулок переименован в улицу Утесова. А на Дерибасовской бронзовый Утесов радушно принимает гостей, присаживающихся на «его» скамейку, чтобы сфотографироваться на память.

Утесов по-прежнему с нами. Как с нами его песни с неповторимыми утесовскими интонациями, с нами его мягкий и задумчивый голос, который не перепутаешь ни с каким другим.

«Я пою не голосом — я пою «сердцем!» Мы гуляем по его улицам. С Треугольного семья переехала в дом на Дегтярной. В своих воспоминаниях Леонид Осипович писал: «У себя на Дегтярной я был «богом» и устраивал с мальчишками такие битвы, какие настоящим индейцам, наверно, и не снились».

В Коммерческом училище Генриха Файга, что углу Торговой и Елисаветинской, Леся Вайсбейн, будущий Утесов учился. А на Княжеской улице жил уже с женой и дочерью...

«Ах, какое это было чудесное время. Я был молод, Одесса была стара. Теперь я старею, а Одесса молодеет. Но чувства мои к тебе, Одесса, неизменны. Я люблю тебя, мой чудо-город. Я горжусь тобой, мой город-герой».

«Мать любят за то, что она мать. Город — за то, что в нем прошла прекрасная пора детства и юности. Если бы Одесса была не самым лучшим городом в мире, разве я не любил бы ее? Конечно, любил. Может быть, немножечко меньше, но любил. А так как она все-таки самый лучший город и т.д., то сами понимаете...»

К нынешнему юбилею в Одессе выпущена в свет книга «Леонид Утесов: вне сплетен и легенд». Ее авторы — журналисты Эдуард Амчиславский и Александр Галая, которые на протяжении многих лет занимаются изучением и популяризацией творчества своего прославленного земляка. В книге собраны малоизвестные факты о жизни Л.Утесова и его семьи и редкие фотографии. Презентации уникального издания состоялись в Литературном музее и библиотеках города.

Памяти Дэвида Таужнянского

В Нью-Йорке ушел из жизни выдающийся театральный деятель, основатель международного фестиваля «Дни Одессы в Нью-Йорке» Дэвид Таужнянский, много лет отдавший служению в Одесском академическом русском драматическом театре. Коллеги и друзья Дэвида Таужнянского отозвались на эту печальную весть.

«Заслуги Дэвида Григорьевича в развитии театрального искусства невозможно переоценить. Под его руководством в 80-х годах на сцене русского театра рождались премьеры, которые становились яркими событиями в творческой жизни Одессы. Даже покинув родной город, Дэвид Таужнянский

оставался одесситом. Возглавив Русский театр в Нью-Йорке, он в 2000-м году организовал ежегодный международный фестиваль, в рамках которого проходили спектакли, концерты с участием талантливых одесситов. Дэвид Таужнянский был полон творческих планов. Увы, смерть оборвала воплощение его дальнейших замыслов. Коллектив Академического Русского Драматического театра выражает глубокие соболезнования по поводу этой невосполнимой утраты».

«Ужасная новость и утрата! Ушел из жизни замечательный человек, блестящий администратор, импресарио старой школы, каких сейчас почти нет. Проработав долгие годы на посту директора Русского драма-

тического театра Одессы, он остался Директором и за пределами театра. «Бывших директоров, как и бывших одесситов не бывает», — говорил он.

Человек он был интересный и непростой, как все талантливые люди: мог и вспылить, но всегда делал это не всерьез и быстро остывал. Немного словный в работе, он всегда был душой компании.

Как жаль, дорогой Дэвик, что ты так и не написал книгу воспоминаний о своей жизни, о выдающихся артистах, с которыми тебе довелось сотрудничать. О том, как ты угощал борщом Людмилу Гурченко, как вел Ларису Долину на сцену через кухню Миллениума, как сам ты, в белом костюме, вел праздничные концерты в Русском театре.

Мне будет очень не хватать твоих метких высказываний, грустного веселья, парадоксов и противоречий. Спасибо тебе за все... Я хочу опубликовать в память о тебе видео-программы, которые нашел перед тем, как впервые летел в Нью-Йорк; нашел для того, чтоб иметь представление, кто такой Дэвид Таужнянский. Благодаря этому я сразу узнал тебя в аэропорту.

Дорогой Дэвик, ты всегда останешься в моей памяти настоящим одесситом («в маминной кофте» (твои слова!) с печальными глазами, тоскующими по родному городу, знамя которого ты пронес всю жизнь, даже за океаном.

«Пускай откроются двери в рай, Скажу: «До свиданья, но не прощай...»

Георгий Луценко.

Скрытые имена вещей

Во Всемирном клубе одесситов поэт Влада Ильинская представила свою вторую книжку стихов «Анекдоты о дожде». Проще всего было бы согласиться с масгитым автором предисловия к этому изданию Виктором Ерофеевым, который заметил, что стихи Влады «... не крик коллективной души, а её прощальный полёт» ... Но, суждения о поэзии – столь же изобильны, сколь сами её образцы. Если говорить о форме, как феномене мерной, гармонизированной речи и привычном «широкому загаду» признаке поэзии – он присутствует в книжке в разнообразном проявлении – в ритмике, в рифме, в верлибре. Если же обратиться к содержанию, то стихи Влады, на мой взгляд – безусловно, – явление и по форме, и по содержанию. Она извлекает на поверхность и представляет нам скрытые имена вещей, чувств, событий, превращая эти интимные, глубоко личные вещи в существующие, осязаемые, бытийные и ... почти понятные. И, если считать, что слова «красота» и «поэзия» – синонимы, отличая красоту от красоты, то книга Влады это вполне подтверждает. Я – не

литературовед, не знаю к какому творческому направлению и жанру принадлежат стихи Влады, но, как написал Поль Валери, о целях и методах поэзии «... молчат те, кто их знает, а судят те, кто не знает», – очень хорошо знаю, что способности к стихосложению и поэтические способности – далеко не одно и то же. Поэтому, рад отметить, что перед нами зрелый и тонкий поэт, с ярко выраженной индивидуальностью, своеобразно сочетающий глубокий интим – с публичностью. Не знаю в каких единицах измеряется масштаб поэтического творчества, но вспоминаются, вполне подходящие к случаю, слова Н. И. Харджиева: «В поэзии, что пятак, что рубль – всё едино, главное – чтобы не фальшиво». И, никакой это не прощальный полёт, а взлёт души и искреннее стремление к свету. Поздравляя Владу и нас с выходом этой книжки, приведу часть своего «опуса», посвящённого этому событию:

*Я очень серьёзно тебя прошу
В искренность слов моих
этих поверить ;
Хотелось, конечно, но не согрешу -
Гармонию строк твоих
алгеброй мерить.
Тебя рано постигла глубокая грусть.
Неужто, так много уже за плечами?
Хотя, если в меру – ну что же, пусть,
Не бывает поэта совсем без печали...
Все же ты вспоминай почаще
Истину крайне простую эту -
Ищущий, право, всегда обрящет,
Радость, отнюдь, не вредна поэту...
И рифмы подвластны тебе
и верлибр,
Суждения зрелые, образы – вживе,
Мелодия, смысл, и высокий «калибр»,
Но главное всё – впереди,*

*в перспективе!
Я знаю – многие нас не поймут
И отнюдь не хочу я
прослыть демагогом,
Но, пожалуйста, ты оставайся тут
И, по мере сил, пререкайся с Б-гом...*

Леонид АВЕРБУХ

21 марта – Всемирный день поэзии

Майя ДИМЕРЛИ

воскресный день. разбитое стекло
посуда бьется к счастью и назло
назло придуман кем-то род овечий
и гроздья виноградные висят
и окуни беззвучно голосят
и волосы мои уже по плечи
отпущены. отпущены стихи
и человек несложный от сохи
мне явственно представится пред-
течей
и я достану старую тетрадь
и стану на руках ее качать
она испустит стих как вздох по-
следний
пусть дьякон от заутрени к обедне
бредет через псалтырь
от сих до сих...

Илья РЕЙДЕРМАН

Когда мы, распростёршись ниц,
лежим, забыв свои стремленья,
то впору спрашивать у птиц,
как им даётся одоление
всей нашей тяжести земной.
Их лёгкость где – в душе ли, в теле?
В просторном небе надо мной
они летят. На самом деле –
летят! Сумей, пока не поздно
вмиг оторваться от забот,
всем существом бросаясь в воздух,
осознавая: вот – полёт...
О, перестать себя жалеть.
Презреть язык житейской прозы.
То птичий крик – иль смех сквозь
слёзы?
Но боже, как легко лететь....

Владислав КИТИК

У ВОЛОШИНА

Лиловый киммерийский Крым
Открыл свою ретроспективу.
Могильный камень, а над ним
Седое дерево – олива.

Я путник давешней тропы.
И так желанно, что не страшно
По волоку чужой судьбы
Пройти сквозь каждый день вче-
рашний.

И птичий слушая галдеж,
Ты, притворяться здесь не смея,
Чужую жизнь переживешь,
Чем сделаешь свою длиннее.

Но следовать чужим путям
Нельзя: они уведут в осень
минувшего.
Чужим смертям
Грешно завидовать и вовсе.

Свобода, тишина и труд...
Чего еще желать поэту?
А люди, что к нему идут,
Морские камешки несут
К надгробью. И мелеет Лета.

Ирма ПЕТРОВА

Убийца вычислит убийцу
В цветной толпе беспечных тел,
Ведь своего однопартийца,
Какую маску б не надел,
Кто по походке,
Кто по взгляду –
Рыбак увидит рыбака,
Узрит открытую дверь ада:
«Не дрогнет, бро, твоя рука!»
И пресвятой анагезии
На сцену рано выходить –
Смотри на скулы, кисти, спину,
И ты сумеешь отличить
В асимметрии силы века,
Скрывающего холод глаз,
Средь масс простого человека
Его и в профиль, и в анфас.
Рефлексом или мелким жестом –
Он тайну выкажет свою,
Ведь молчаливым манифестом
Меняется лицо в бою.

Но только строго не судите
Вы уличенного в грехе –
Что в преподобном, что в бандите
Лежит частица божьих схем.

Анастасия ЗИНЕВИЧ

Мир, отраженный в капле дождя,
жизнь, что открыло впервые дитя
на пороге грядущих утр –
откроет заново тот, кто мудр.

С шепотом ветра в листве
соединю шепот молитвы.
И огоньки фонарей соединю
с солнцем незримым внутри.
Все, что я вижу в окне -
только лишь отблеск,
обещание мира другого.
...Нет, мир останется тот же,
только глаза мне вынут и вложат
иные.

Михаил СОН

за эти под луною не-гулянья
готов ответ
раскроют нежный рот для цело-
ванья
зажимы и ланцет

когда сильнее разгорятся свечи
заметно вдруг
что как перчатки спутаны пред-
плечья
и кисти рук

о сколько их творивших эту без-
дну
отверженной любви
осенним днем мелькнуло и исчез-
ло
с поверхности земли

как тихо умирает нежный голос
в тумане городском
застынет все что пело и боролось
на блюде золотом

когда же сладкий шок новокаина
наскучит и пройдет
ее глазам как драгоценным ви-
нам
настанет свой черед

Тая НАЙДЕНКО

Как будто всё тепло ушло наружу.
Мы выстыли, мы вымерзли, нам
хуже,
Чем было в январе – вообрази!
Противно на себя глядеть вблизи,
Всё главное случается не с нами.
Мы всё ещё своё волочим зная,
Но кто упал – так и лежит в грязи.

Как будто мы чего-то расхотели,
На чём держалось главное, и в теле
Нет больше ни кости. И поделом.
Нас так пугал случайный перелом,
Безумие зимы, ожоги лета,

Что нам и не положено скелета.
Оставили бы место за столом!

Как будто стол накрыт, и гости в
сборе.
Но отмечают праздник или горе –
Не разобрать по лицам. Тишина.
Свет падает из битого окна
И делит мир на мелочи, которым
Нет имени. Теперь задержи што-
ры
И назови мне эти имена.

Ольга НОВАК

Заслонку реальности
лбом прошибить
пытаюсь, ломаю кости.
Я к этому телу приклеена жить,
А может быть просто в гости?
Рассвет отпуская, скажите, зачем
Закат ожидаю тОтчас?
И в непроходимости

жизненных схем
Глаза закрываю. Корчась
Мой разум вымлет

посылу небес –
Без споров готов убедиться
Во всей бесполезности

прошлых аскез
И всей благодати – сторицей!
Как виден мне север и юг души
На карте душевных кАлек,
Так ропот всплывает –

души не души,
Со дна Марианских впадин.
Так центростремительно

падает вдруг
С вершины моей Джомолунгмы
Всё то, что теперь замыкает круг
Движенья тарелок лунных.

Владислава ИЛЬИНСКАЯ

зима спускается
на все
слои сюжета
прихрамывая, карусель
оставит гетто
вспоров пространства требуху,
струится небо,
и пахнет снегом
чуть-чуть набрать его в ладонь,
не надо больше...
уже мерещится кордон –
ползком из Польши.
петлю затягивает быль,
а жизнь – небыль.
всего глоток, но нет воды –
хотя бы снега...
и жаждой жалкою влеком,
и сажей полон
он отдаётся целиком
на волю волн
морских, ударных, звуковых –
его контузят...
всего глоток,
но нет воды
во всем союзе,
и обезвоженный конвой
уходит в небо,
и дети воют за стеной
и просят снега.

Анна СТРЕМИНСКАЯ

Дрожь пробегает по телу земли – несутся составы.
Как саксофон в джаз-оркестре – гудок паровоза!
Земля постарела со дня сотворенья и лечит суставы,
с поэзии древних времен переходя на прозу,
переходя на язык технологий гордый.
Только по-прежнему кто-то тоскует в лесах и саваннах:
крик пререзает бархат ночи потерянный...
Птичий ли крик, человеческий? Охотник? Странник?
Только по-прежнему много живущих в чащах –
тысячи глаз притаились меж трав и деревьев.
Как же вместить целый мир – шелестящий, кричащий,
как уберечь от беды тот оазис древний?

Мертвым дельфином лежит на песке природа,
мертвую птицей падает перед нами.
Мы проезжаем, и все слышней год от года,
как все сильнее трещит земля под ногами.

ЭХО ПРОШЛОГО

«Все мы вышли из Бабьего Яра»

УРОКИ ЖИЗНИ МОЕЙ БАБУШКИ

Мою бабушку по материнской линии звали Ирина Дмитриевна Ляшенко (Смородинцева). Бабушка родилась 26.04.1901 г. в Одессе, умерла 14.12.1982 г. в Киеве, где и похоронена на Лесном кладбище.

Она была дочерью священника и внучкой дьякона. Духовные корни священнослужителей переплелись в ней с педагогическим дарованием матери – народной учительницы Анны Бахмутской, рано умершей от «испанки». Любовь к слову, песне и молитве проповеди были заложены в ней на генетическом уровне.

Священная Книга – Библия и старенькая швейная машинка «Зингер» – мое богатство, наследство, хлеб духовный и хлеб насущный... В годы лихолетья революций, войн, голодомора их хранила божья вода и золотые руки моих родных. Это моя «ячейка в швейцарском банке», которую можно открыть без страха и показать миру.

Бабушка Ирина Дмитриевна была моей второй мамой: родители все время были заняты работой, переездами. Она сумела привить мне христианские ценности веры, надежды, любви, скрытые от атеистического общества тотального недоверия и страхов. И дело было не только в ее духовном происхождении. Она была щедро одарена способностями и талантами. Бабушка училась в Одесском епархиальном училище, была красавицей и умницей, имела прекрасный голос, пышные длинные волосы ниже колен, пела в церковном хоре. А еще обладала добротой и состраданием.

Она рано потеряла мать, в 21 год осталась вдовой с грудной дочерью на руках и всю жизнь заботилась о репрессированном отце-священнике.

Но в этих условиях бабушка смогла окончить институт, стать учителем французского и немецкого языка и дать филологическое образование своей дочери Галине в Киевском государственном университете им. Т.Г.Шевченко. Однако семья жила крайне скромно, даже бедно: выпускное платье дочери она пошила из белых оконных занавесок.

Всю жизнь бабушка работала учительницей и была наставницей для своих учеников, которые не забывали о ней спустя десятилетия. Помню встречу на Владимирском рынке Киева. К бабушке подбежала пожилая женщина со слезами на глазах: «Дорогая Ирина Дмитриевна, я узнала Вас по голосу!» и начала ее обнимать и целовать на глазах у изумленных покупателей и продавцов. Так они стояли, вспоминали сельскую Пироговскую школу под Киевом, где бабушка преподавала, как встретили войну и как выжили с божьей помощью.

Бабушка жертвенно любила своего мужа – ученого агронома Ивана Яковлевича

Ляшенко, который погиб в Холодном Яру в 1921 году. И достойно несла свое вдовство через всю нелегкую судьбу. Она единственная из троих детей в родительской семье до последнего вздоха ухаживала за своим отцом-священником, который всю жизнь страдал от советских репрессий. Морозной зимой 1943 года, на санках, бабушка с дочерью похоронила отца и дедушку на Байковом кладбище, слезами растапливая глубокий снег той зимы.

Земной путь моей бабушки Ирины Дмитриевны был непростым, но она любила людей, независимо от их веры, национальности, социального статуса. В ее христианском сердце были не только ее семья, любимые ученики, коллеги, друзья. Она приняла нелегкий характер своего зятя-атеиста, которого полюбила ее дочь. Она тайно молилась за спасение, оберегая своих трех внуков. Ее духовной мудрости хватило и на то, чтобы понять выбор старшей внучки, полюбившей простого парня из бедной многодетной семьи, рабочего, только мечтавшего получить образование.

Наши священнические корни в годы атеизма были не только большой родовой тайной, но и источником ее вдохновения на жизненном пути. Но главные испытания судьбы бабушке пришлось пережить в годы немецко-фашистской оккупации. Войну с дочерью Галиной бабушка встретила в селе Пирогово под Киевом. О том, что пришлось ей пережить и какую силу духа проявить, я узнала только в годы моей юности.

А, будучи ребенком, я наблюдала за дружбой бабушки с ее бывшей ученицей и одноклассницей моей мамы – Нонной Кронидовной Копержинской, актрисой Киевского драматического театра имени Ивана Франко. Мы дружили семьями, часто бы-

Ирина Дмитриевна Ляшенко (Смородинцева), Одесса, 1917 г., Киев, 1980 г.

вали друг у друга в гостях, ходили в театр, где блистала народная артистка Украины. Помню ее в главной роли в спектакле «Визит старой дамы». Но самой любимой для нас, да и для всех поклонников таланта актрисы, была ее роль в фильме «За двумя зайцами», где Н.Копержинская сыграла роль матери Гали.

Я наивно думала, что эта особая дружба моих родных и известной артистки связана с педагогическим даром моей бабушки Ирины Дмитриевны. Но это была лишь часть правды. Вся правда мне открылась поздней. Оказывается, бабушка, рискуя жизнью, своей и дочери, в войну спасла Нонну, еврейку по национальности, от гибели в Бабьем Яру.

Мрачным осенним днем огромная колонна измученных людей с нехитрыми пожитками в руках двигалась по центру Киева. Накануне немцы объявили, что все евреи должны собраться с веща-

ми, деньгами, документами и драгоценностями... для переправки в «безопасные места». В этой колонне шли Нонна с матерью, шли, словно загипнотизированные, навстречу своей смерти. И бабушке удалось каким-то чудом, убеждениями и мольбами вырвать их из колонны.

Объяснить антисемитизм человеческим языком невозможно. Бабушка Ирина Дмитриевна Ляшенко в течение всей оккупации прятала, спасала Нонну (мама девушки умерла в первый год войны) и свою дочку Галину, спасала от поругания и страшной смерти двух девушек-красавиц, которые только ступили на порог своей весны.

Спустя десятилетия, уже в мирное время, они сквозь слезы смеялись, вспоминая, в какие ужасные лохмотья их одевала их спасительница, как они натягивали они старые черные платки по самым глазам, прятали красоту под красной глиной на лице, как скрывались в землянке, а где-то наверху, над головами,

стучали сапоги фашистов, искавших евреев, цыган, – очередных жертв. А мудрая бабушка спокойно и вежливо объясняла им на правильном немецком языке, что внизу лежат тяжелобольные, с разными инфекционными болезнями. И смерть с косою проходила мимо, оставляя черный след смертельной опасности.

А как мучили голод и страшная бедность жителей оккупированного Киева, боровшихся за выживание, кто как умел! Ирина Дмитриевна и здесь была «режиссером» этого трагедийного «театра»: вместе они ходили с мешками по селам, выменивая довоенную одежду из бабушкиного небогатого гардероба на хлеб, картофель, лук, другую еду. Я думаю, их оберегал Ангел Хранитель и пламенная молитва бабушки, которая была надежным щитом в самые тяжелые минуты жизни во время стрельбы и немецких обвалов. Две духовные сестры Нонна и Галина, еврейка и украинка, будущая актриса и филолог-библиотекарь пронесли свой крест до конца оккупации.

Я родилась после войны. У Нонны Копержинской родились двое сыновей, Евгений и Дмитрий. Мы, потомки, внуки и правнуки, всегда помнили, благодаря кому это стало возможным. Пусть спустя годы и десятилетия взлетает в вечность молитва за всех Праведников Мира, где бы они ни жили, к какой нации не принадлежали. Пусть их имена не сотрет пыль истории, пусть сияют они на скрижалях сердец благодарных потомков.

Жалею, что только сейчас обнаружила этот жизненный подвиг моей бабушки Ирины Дмитриевны Ляшенко (Смородинцевой). Это мое бесценное духовное наследство.

Галина САГАЧ,
доктор педагогических наук, член Национального союза журналистов Украины.

Нонна Кронидовна Копержинская, народная артистка Украины

Подарочный партбилет

В тот момент, когда Чалин, небольшого роста, слегка располневший за последнее время начинающий кооператор, зашел в приемную, Степан Николаевич Пуцтяк распекал секретаря-машинистку Эллочку, разбитную перезрелую девицу с Молдаванки. От праведного гнева ноздри его раздувались. Набирая воздух для очередной тирады, он становился на цыпочки, а, вышавшись ее, со стуком опускался на каблук. Галстук выскочил из под ремня брюк и раскачивался, как маятник, в такт тирадам.

Эллочка смотрела исподлобья на распалившегося не на шутку начальника повинным взглядом напроказившей собаки. Но внезапно, не вставая с места, съязвила: «Может быть, мне еще красную косыночку на голову нацепить?»

— Не дерзить! Ты не дома, — командовал завпарткаб (заведующий партийным кабинетом) Иван Иванович Переворотный, старый отставник, возившийся с пачкой газет «Новый коммунист» рядом со столом секретарши. — Ты рядовой сотрудник аппарата секретаря городского комитета партии по идеологическим вопросам,

закончил он подобострастный разнос и застыл, отдавая честь, приложив к лысой голове пачку газет.

— Дома значит можно? — спросила Эллочка, хитро прищуривая раскосые глазки, окаймленные черным карандашиком.

— Здесь вопросы и задачи я ставлю, — повысил начальственный баритон Пуцтяк, — а ты должна молчать и отвечать. — Поняла?

— Как же я отвечать буду, если молчать надо? — наигранно удивилась Эллочка и виновато спрятала под себя ножки в туфлях одесской обувной фабрики.

— Так, прения закончены, — постукивая по столу непропорционально маленькими кулачками, подвел черту Пуцтяк. — Запомни раз и навсегда: все документы ты должна заносить ко мне в папку партийного цвета.

Дождавшись паузы, Чалин, подпиривший дверной косяк, попытался обратить на себя внимание и покашлял в кулак. Даже сейчас, когда он по собственной инициативе уволился с предприятия, где зарплата главного инженера давала возможность беспечно дотянуть до пенсии, а при известной ловкости жить не в чем себе не отказывая, в пределах разрешенного системой, выезжать в Болгарию и, возможно, в Югославию, он по-прежнему робел, входя в партийные кабинеты. Стол, где заседали парткомы, райкомы, горкомы и обкомы, покрытый кумачовым полотном, на котором стояли графины-близнецы и граненые стаканы, казался ему лобным местом. И сам он, хоть и не был партийным, не раз стоял у таких столов, покрываясь испариной и оправдываясь в том, в чем не был виноват.

— Жди, — взглянул, вполоборота обернувшись на него Пуцтяк. И, вновь обращаясь к Эллочке, спросил: — Так, что за анкету из обкома прислали?

— Там лишь один вопрос: есть ли в вашем аппарате вакантное место, — нарочито слезбила Эллочка. — Может, наконец, возьмем машинистку? А то я как полупроводник пашу.

— Это еще что значит — как полупроводник? — не понял Пуцтяк. — Ну, как дай мне анкету.

— А то и значит, — протянув анкету Пуцтяку и усаживаясь за пишущую машинку, обиженным тоном пожаловалась Эллочка, — что я, как один проводник на два вагона.

— Здесь не сказано, какое вакантное место, — вглядываясь в бумагу, задумчиво произнес Пуцтяк, — свободное или занятое?

Округлившись глазами Эллочка взглянула на Пуцтяка и, убедившись, что он не шутит, прыснула, уткнувшись головой в клавиши пишущей машинки. Подняв голову, она увидела отпечатанное на белой бумаге непечатное слово. — Ой, — вскрикнула Эллочка, закрыв глаза ручками с обгрызенными ноготками, — это не я.

— Да за такие слова под суд, в каталажку, в Сибирь, — зарычал завпарткаб, прочитав «непечатное».

— Хорошо, что не расстрел, — парировала пришедшая в себя Эллочка.

— За такие слова про партийное руководство — 58-я, без права переписки.

— Без переписки я не могу — работу потеряю, — надулилась Эллочка.

— Перебор, Иваныч, сейчас не 37-й, — смилостивился не заметивший напечатанное непечатное слово Пуцтяк. — «Вакантное» — слово, конечно, неблагозвучное, но аполитичное.

— Степан Николаевич, мне тридцать семь только в следующем году будет, — обиженно пробормотала Эллочка. — При чем тут пятьдесят восемь, не понимаю.

— Степан Николаевич, — вмешался в ситуацию Чалин, — вакантное не может быть свободным или занятым. — Вакантное и означает незанятое место.

Подойдя к Чалину, недоверчиво поглядев на него и не удостоив ответом, Пуцтяк повернулся к завпарткабу: — Иван Иванович, вы как думаете: свободное вакантное место или занятое?

— Не могу знать, — по-гусарски щелкнув каблуками, отрапортовал старый вояка. — Нужно посмотреть в Большой советской энциклопедии.

— Степан Николаевич, — едва сдерживал смех Чалин, — в энциклопедии этого нет, разве что, в Толковом словаре посмотреть.

Резко повернувшись Чалину и глядя в упор ему в глаза, Пуцтяк тоном трагического закланья произнес: — Запомни на всю жизнь: в Советской энциклопедии есть все!

— Советское — значит отличное! — внезапно вышавился Иван Иванович,

глядя на Чалина, как на врага народа.

— Советское — значит шампанское, — просветила партийных начальников Эллочка.

Презрительно взглянув на секретаршу и не удостоив ее ответом, Пуцтяк вернулся к себе в кабинет, и тут же по селекторной связи раздался его голос: — Пригласите ко мне Чалина.

— Вот сколько тебя знаю, — начал Пуцтяк издали, — вечно ты на рожон лезешь. — Ты понимаешь, что ты наделал этим своим сувенирным подарочным партбилетом?!

— Неужели заявления подают о вступлении в подарочную партию? — наигранно удивился Чалин.

— Ты мне здесь эти антисоветские шуточки брось.

— Где бросить? В парткабинете?

— Не прикидывайся. Ты нанес ядовитый укол в тело партии. От него может образоваться гнойная язва, а язва — разъест все тело. Дошло?

— Степан Николаевич, вспомните, какой год, — взмолился Чалин, — перестройка, гласность. — Сейчас каждый приличный человек немножко антисоветчик.

— Ты соображаешь, что говоришь? — испугался Пуцтяк. И, оглянувшись по сторонам, посмотрев в окно, плотнее прикрыв дверь и пригнувшись к уху Чалина, шепотом спросил: — Как думаешь, партию разгонят?

— Что вы! — то ли оправдываясь, то ли успокаивая, замахал руками Чалин. — Если партия в экономике лезть не будет, то зачем ее разгонять.

— Если не лезть в экономику, так кому она нужна, — шепотом задумчиво произнес Пуцтяк и добавил густым директивным баритоном: — А подарочный партбилет изъять!

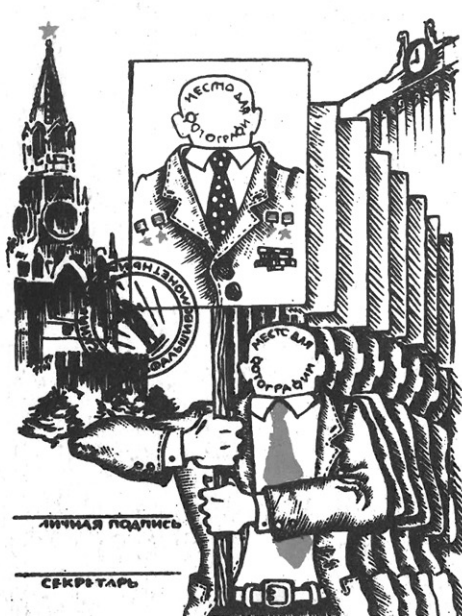
— И об исполнении доложить, — донесся из-за двери выкрик завпарткаба.

Подарочный партбилет, изготовленный многотысячным тиражом, был изъят за несколько дней. Но не Чалиным, не спешившим выполнить указание партийного начальника, а покупателями, расхватавшими его на сувениры.

Опасения Пуцтяка вскоре сбылись — партию разогнали. В здании горкома разместилось управление торговли. Сжимая в руке папку с бизнес-планом и сумку с парой бутылок виски, Чалин поднялся по знакомой лестнице, с которой исчезли красные ковровые дорожки, и подошел к двери с табличкой «Начальник управления». Но не успел он взяться за ручку двери, как она открылась и навстречу к изумлению Чалина, вышла Эллочка.

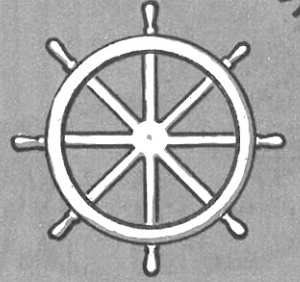
Ее тонкая белая блузка не скрывала ни пышные формы, ни фирменное белье, так же, как расклешенная юбка чуть выше колен не скрывала полные ноги в элегантных туфлях на шпильках. Стильная прическа и дорогое мелирование завершали новый образ бывшей секретарши.

ПАРТРЕТ

ПАРТИИ — НАШИ РАСКЛЫВЫЕ!

ПОДАРОЧНЫЙ

ПАРТБИЛЕТ

САМИЗПАРМ

— А ты как здесь? — восторженно спросил Чалин.

— Чего непонятного, — удивилась Эллочка, — батрачу я здесь. Только на машинке уже не стучу. Машинистка у меня в подчинении. А я так — бумажки, письма, телефон, кофе.

— Слушай, — обрадовался Чалин, — можешь меня представить руководству? Ну, мол, я не с улицы, свой, можно доверять.

— Ой, не смешите меня, вас представлять, — замахала ручками с длинными ноготками Эллочка. — Да вас каждая собака в городе знает. А после этих ваших партбилетов и все остальные животные. Я тороплюсь, — с этими словами Эллочка втокнула Чалина в проем двери.

— Заходи, здесь все свои, — произнес металлический голос из спикера. — Освобожусь — пригласу. А пока познакомься с моим замом.

У противоположной от входа стены бывшего парткабинета, за дорогим буквальным письменным столом сидел бывший завпарткаб. Над его головой на золотистой металлической табличке было выгравировано: «Заместитель управляющего». Над табличкой висел портрет Президента Украины.

— Кто же из вас заместитель управляющего? — подавая руку для приветствия, пошутил Чалин.

— А об изъятии партбилетов вы так и не доложили, — не подав руки и не поднимая головы, проскрипел Переворотный. — Комиссию к вам отправим.

— Не надо так резко, Иван Иванович, — раздался из-за спины голос вышедшего из кабинета Пуцтяка. — Может быть, господин Чалин сам нам что-нибудь расскажет.

И, показывая обеими руками в сторону своего кабинета, пригласил: — Ну, заходи. Предательски звякнувшие в сумке бутылки, пригодились. Прикрыв дверь, Пуцтяк распорядился: — Иваныч, ко мне никого. У нас совещание.

Между рюмками Чалин пытался втолковать техническую новизну и экономический эффект своего бизнес-плана. Пуцтяк кивал головой, но по его окосевшему взгляду становилось понятно, что ему ничего не понятно.

— Минуту, — остановил он объяснения Чалина, вставая из-за стола. Выйдя из кабинета, Пуцтяк знаками позвал к себе зама и шепотом попросил:

— Иваныч, пока мы там перетираем, посмотри в Большой советской энциклопедии, что такое бизнес-план.

Вернувшись в кабинет, Пуцтяк пересел лицом к полуоткрытой двери, спиной к которой сидел Чалин. Через несколько минут в нее просунулась лысая голова Переворотного: брови домиком, губы комочком, глаза — спасательный круг. Голова молча раскачивалась по сторонам.

— Ладно, покумекаем, — сказал Пуцтяк, прощаясь с Чалиным. — Все по-прежнему в наших руках.

Григорий БАРАЦ.
Иллюстрации
Григория РОЗЕНБЕРГА

СПОРТИВНАЯ ЖИЗНЬ

Притяжение Востока

Спортивная жизнь в глобальном масштабе не признает каникул и пустот. Круглый год по всему миру проходят тысячи соревнований разного ранга по десяткам видов спорта. Часто среди героев турниров оказываются наши земляки. О главных событиях 2020 года мы беседуем с начальником управления физкультуры и спорта Одесской облгосадминистрации Валентиной Кольчак, человеком, посвятившим всю свою жизнь пропаганде здорового образа жизни и воспитанию молодых атлетов.

– Валентина Андреевна, многие одесские болельщики привыкли ходить на стадион и в игровые залы, считают, что со спортом в нашем регионе нынче все плохо. Футболисты «Черноморца» в первой лиге, баскетболистам не светят медали, не слышно о рекордах легкоатлетов. Неужели все так печально?

– Вы не хуже меня знаете, что мир спорта очень разнообразен. Не футболом единым он живет. Хотя, не спорю, популярность и зрелищность игровых дисциплин всегда привлекала зрителей куда больше, чем другие виды. Но Одессе было и есть чем гордиться. Тем более, что мы вступили в олимпийский год, когда лучшие мастера ставят перед собой задачу поехать в Токио.

– Давайте напомним читателям, что Олимпийские игры проходят раз в четыре года и давно стали самыми престижными соревнованиями для спортсменов всего мира. Даже звезды НБА находили время для участия в Играх и завоеванные там медали ценили выше других. Знаю, что большая группа одесситов остаются кандидатами в олимпийцы. Кто из них уже гарантировал себе билет в Токио?

– К Олимпиаде-2020 продолжают подготовку больше двух десятков наших земляков. Каждая федерация разработала свою систему отбора. Спортсмены набирали рейтинговые баллы на важных турнирах. Пока трое завоевали лицензии.

Очень стабильно выступает в последние годы штангистка Анастасия Лысенко. Она призер чемпионата континента, не раз улучшала рекорды страны. Надеемся, что на японском помосте она поборется за награды.

Личную лицензию в стендовой стрельбе получила молодая Ирина Маловичко. У нее прекрасный наставник – олимпийский чемпион Николай Мильчев. Он и сам продолжает успешно соревноваться. Надеемся, ему удастся также получить билет на Игры, которые могут стать уже пятыми в его блестящей карьере. И неважно, что Мильчеву за 50. Стрелки добились выдающихся успехов и в более зрелом возрасте. Тем более, что Николай в прекрасной форме и на равных сражается со значительно младшими соперниками.

Анастасия Тодорова уже участвовала в предыдущей Олимпиаде. Сейчас она получила лицензию для сборной страны, и тренеры решают, как лучше использовать опыт и мастерство нашей байдорчицы. Замечу, что Настя работает под руководством одесских специалистов. Главным тренером сборной гребцов является олимпийский чемпион Юрий Чебан, а председателем федерации – наш Сергей Чернышов. Наверняка они сумеют подготовить Тодорову к главным стартам наилучшим образом.

– Вы назвали тех, кто уже гарантировал себе места в сборной. А кто сегодня близок к цели?

– Я бы назвала группу спортсменов, добивавшихся в последние годы высоких результатов. Ведь на Олимпиаду случайные люди не едут. Например, Анжелика Терлюга сейчас стоит первой в своей весовой категории по рейтингу. Она – каратистка высочайшего класса, победительница множества топовых турниров. На Олимпиаде она должна быть в числе претендентов на медали. Карате впервые включили в программу Олимпийских игр как бонус для хозяев. Известно, что в следующей Олимпиаде этого вида не будет. Конечно, все сильнейшие бойцы планеты попытаются использовать свой единственный шанс. Кроме Терлюги, у нас есть еще опытная Анита Серегина, набирающая зачетные баллы в своей категории. (Вскоре после нашей беседы А. Терлюга завоевала олимпийскую лицензию. – Ред.)

Мы ждем успешных стартов от двух борцов. Василий Михайлов один из сильнейших в Европе в своем весе, а молодой атлет Владлен Козлюк растет на глазах. За последние пять лет он практически всегда оказывался на пьедестале турниров по классической борьбе. Среди юниоров, молодежи, а теперь и в поединках со взрослыми. Парню всего 21 год, и перспективы у него хорошие.

Продолжают бороться за места в сборной фехтовальщики. Елена Кравацкая набрала форму после рождения ребенка. Она и Андрей Ягодка уже принимали участие в Олимпиаде. В составе женской команды Лена завоевала медаль. Сейчас в Одессу переехала классная фехтовальщица Алина Комашук. Но у девочек конкуренция высокая даже внутри страны. У Андрея другая проблема. Ему нужно добыть индивидуальную лицензию, ибо мужская команда у нас не складывается. Ягодка лидер сборной.

– Вы не назвали еще рекордсменку страны снайпера Анну Ильину, боксера Цотне Рогаву, теннисисток, пловцов...

– У Ильиной остаются высокие шансы на олимпийскую путевку, но там такой запутанный принцип отбора, что мы пока не до конца понимаем, как решится вопрос. Рогава – уникальное явление. Он начинал с восточных единоборств. Успел стать трехкратным чемпионом мира по тайскому боксу в тяжелом весе. Не так давно перешел в классический бокс и показывает там высокие результаты. Он очень хочет на Олимпиаду. Работает упорно. Надеемся, у него получится.

По поводу лучших украинских теннисисток Элины Свитолойной и Даяны Ястремской трудно делать прогнозы. Обе уроженки Одессы высоко стоят в мировом рейтинге и могут претендовать на персональные лицензии. Хотя и за сборную Украины они выступают удачно. Элина уже участвовала в прошлой Олимпиаде. Знаю, что ей хочется попасть в Токио. Не исключено, что на Игры поедут обе теннисист-

ки. Если так выйдет, их шансы на успех немалые.

– Еще раз хочу спросить о самых массовых и вроде бы доступных видах спорта легкой атлетике и плавании. Какие там горизонты для одесситов?

– К сожалению, пока никаких. Прекрасные традиции «королевы спорта», которые сложились в Одессе в прошлом столетии, утеряны. В последние годы у нас не подготовили легкоатлетов мирового уровня. Причин тому много, но сейчас мы только констатируем факт.

В плавании дела чуть лучше. Есть молодые перспективные мастера. Был даже кандидат в олимпийцы, но по материальным и техническим причинам его не удалось удержать дома. Переехал. Но мы все равно желаем ему успехов...

– Валентина Андреевна, в это горячее время вам наверняка приходится чем-то помогать спортсменам в подготовке к главным стартам. Что в ваших силах?

– Важно создать рабочую обстановку для атлетов и тренеров, помочь (если от нас зависит) выехать на нужные соревнования, улучшить их бытовые и материальные условия. Ведь большой спорт – это колоссальный труд. Летом прошлого года мы убедили облсовет выделить персональные стипендии лучшим спортсменам области. Критерием были выступления на чемпионатах мира и Европы, рекордные результаты, участие в сборных страны. Отдельно оговорили суммы стипендий для тех, кто уже завоевал олимпийские лицензии. В бюджет нынешнего года область заложила сумму почти в пять миллионов гривен, которая может быть использована для премирования чемпионов и призеров Олимпиады в Токио. Кому-то эти цифры покажутся небольшими, кому-то – гигантскими. Но стоит задуматься над тем, что люди не жалеют сил, а порой и здоровья для того, чтобы весь мир аплодировал успехам мастеров под украинским флагом.

– Обычно вслед за Олимпийскими играми проводят Паралимпийские. Знаю, что среди наших земляков есть немало знаменитых спортсменов с инвалидностью. Как они готовятся к своим турнирам?

– Паралимпийские игры состоятся в Токио в августе. Они тоже неизменно привлекают внимание болельщиков. Приятно, что Одесса будет представлена целой группой настоящих героев. Это чемпионы и призеры последнего чемпионата мира по стрельбе Роман Полянский, Андрей Дорошенко, Ирина Щетник и Василий Ковальчук, рекордсмен мира в плавании на спине Богдан Гриненко и чемпионка мира пловчиха Екатерина Ткачук. Готовятся также прыгуны в длину Александр Литвиненко и Руслан Катышев, призер чемпионата мира по пауэрлифтингу Константин Панасюк. Все они не просто опытные спортсмены, но и волевые люди, которые выходят на важнейшие старты с намерениями добиться максимальных результатов. Мы верим, что у них получится.

– Мы начинали разговор с неувеселых проблем в игровых дисциплинах. Наверняка болельщики ждут, что дела изменятся к лучшему...

– Я сама очень люблю наблюдать за играми в мяч. Болею от души. И тоже надеюсь, что черная полоса сменится светлой. А пока для нас местом притяжения остаются далекие японские острова. Времени до стартов в Токио все меньше...

Беседу вел
Аркадий РЫБАК

ЭТО БЫЛО НЕДАВНО...

Виртуозы летающего мяча

Мирная жизнь только налаживалась. В августе 1946 года на одесском стадионе «Спартак» собиравались тысячи зрителей смотреть матчи чемпионата страны по волейболу. В этой толпе кричали подростки с Молдаванки, среди которых был Жора Мондзолевский. Его отец погиб в конце войны, семье жилось туго, и парнишку отправляли в техникум, чтобы побыстрее шел зарабатывать деньги. Но мальчуган любил гонять мяч с друзьями, дотемна играл во дворе в волейбол. За этим занятием застал их как-то недавний фронтовик, большой поклонник игры Александр Дюжев и пригласил ребят в свою группу.

С этого все и началось. Мондзолевский оказался не просто работоспособным. У него был редкий талант делать выверенные передачи под удар нападающим. Жора был невысокого роста, но в амплуа волейбольного диспетчера ему не было равных. Маститые одесские игроки быстро оценили способности юноши. Вскоре он играл в команде мастеров и стал душой коллектива. Вместе с командой Одессы он трижды подряд выигрывал медали чемпионата СССР и попал в сборную Украины, которая в 1956 году стала сильнейшей в стране.

С тех пор у Мондзолевского появилось постоянное место в сборной страны. Когда стало известно, что его любимую игру впервые включили в программу Олимпийских игр, одессит просто грезил участием в этом турнире. Не беда, что к тому времени ему должно было стукнуть тридцать лет. В начале 60-х Мондзолевский с блеском играл на всех крупнейших международных соревнованиях и почти всегда признавался лучшим разыгрывающим. Без его отточенных передач лучшие нападающие сборной чувствовали себя неуютно. Когда незадолго до Олимпиады-64 Жоре делали операцию аппендицита, вся команда пришла в больницу, взывая: «Ты нам нужен, быстрее поправляйся!».

Мондзолевский пришел в форму и к началу Олимпийских игр был готов, как всегда. Рядом с ним в команде был тогда совсем молодой еще одессит Эдик Сибиряков. Парень с феноменальными данными, ростом под два метра, с мощным прыжком и ударом. Пара наших земляков в Токио показала себя во всей красе. Тогда сборная Союза выиграла шесть матчей, не оставив шансов соперникам. Золотые медали первого в истории Олимпиад волейбольного турнира достались нашим ребятам. Через четыре года в Мехико Мондзолевский и Сибиряков еще были в строю и снова вернулись с золотыми медалями. Но те первые, добытые в японской столице, они считали самыми ценными.

Волейбол не случайно включили в программу именно в 1964 году. Тогда Олимпийские игры впервые проводили в Азии, а хозяева-японцы были большими любителями волейбола. Они и настояли на его дебюте на Играх. У них были большие надежды на свою женскую сборную. Забегая вперед, эти надежды полностью оправдались.

Советская сборная доминировала в Европе и в принципе была готова к поединкам с любым соперником. Вот только к юрким японкам дело заходило в тупик. Шумные и очень подвижные, они самоотверженно играли в защите, поднимая казалось бы мертвые мячи. Еще они освоили коварную планирующую подачу, с которой мало кто мог справиться. Все это давало японкам и психологическое преимущество. Накануне Олимпиады они не проиграли в контрольных матчах ни одного сета. Обо всем этом прекрасно знали игроки и тренеры нашей женской сборной. Одеситки Валентина Мишак и Любовь Гуреева уже после Токио делились своими впечатлениями и вспоминали, как переживали накануне финальной встречи с японками. Хозяйки площадки шокировали соперниц еще перед стартом. Они вышли с... праздничными прическами, ни на миг не сомневались в своей победе.

Одеситки были почти самыми молодыми в команде. Тем не менее, Валя Мишак во всех матчах выходила в стартовой шестерке и много сделала для завоевания медалей. Правда, лишь серебряных. Переиграть японок наши девушки так и не смогли. Но, оценивая такой результат через полвека, понимаешь, что это было великое достижение, до которого волейболистам нынешнего поколения не дотянуться. А одесские волейболисты 60-х годов были настоящими виртуозами летающего мяча.

В апреле нынешнего года в киевском издательстве «Печатный двор Олега Федорова» выходит новая книга Марианны Гончаровой «Когда Луна снимает шляпу».

Предлагаем вниманию наших читателей рассказ из будущей книги...

МАРИАННА ГОНЧАРОВА

Тереза

...Ливень и ветер. Опаздывала. На встречу с детскими писателями. Люблю их. Детские писатели и поэты – они же только делают вид, что взрослые. Некоторые ещё больше дети, чем сами дети... В любом случае эти необычные люди – посредники между обычными взрослыми людьми и загадочным народцем, который называется «дети». Сергей Махотин и Михаил Яснов собрали их, ярких талантливых, молодых, смешливых, и привезли в Одессу.

Ну и вот. В Одессе ливень и ветер. Таксист где-то застрял. А я опаздываю. Выскакиваю к дороге, танцую под дождем, размахиваю руками и зонтом. Спешу, спешу, опаздываю, аааа! Останавливаются сразу три машины. Бегу к той, что остановилась ближе всех.

Ну и мо-ло-дец! Я всегда делаю правильный выбор!

Вот я думаю, кто там наверху играет мной? Ведь я могла сесть в уважаемый BMW, где за рулём сидел благообразный священник с лукавыми глазками и тщательно расчёсанной серебристой бородой. Или хотя бы в двухдверный фольксваген с крутым перцем в косухе за рулём, руки в металлических перстнях и на всю улицу Рамштайн: «Ду бист ду хаст михь!» Круто было бы с таким ехать... Совершенно неизученный вид людей. Так нет же. Кто-то большой невидимой рукой подсунил мне «девятку» и этих двоих. Садись! Это за тобой.

Приоткрыла дверь: «Приморский бульвар? Воронцовский дворец? Едем?» и быстро забралась в машину, потому что водитель к и в н у л.

– А ээо ваасоский д'аес? – с усилием переключая рычаг коробки передач, спросил смуглый с уставшим морщинистым лицом водитель.

На заднем сидении что-то зашуршало, завозилось, и оттуда раздался голос:

– Он спрашивает, где это, Воронцовский дворец.

– Как?! – возмутилась я. – Вы же кивнули!

Водитель опять кивнул.

– Так поехали!.. Воронцовский дворец... Знаете?

Водитель кивнул:

– Ни саю.

Я испугалась.

– Вы пьяны?!

Водитель кивнул.

– Остановите машину! – потребовала я.

– Эотесь! – закричал водитель.

За моей спиной хихикали.

– Он говорит, чтобы ты не боялась. Он зубы делает, поэтому не может говорить.

– А что ж он всё время кивает?! – взвыла я.

– Он болгарин.

– И что? Я что болгар в Одессе не видела?

– Та неее. Он болгарский болгарин. Из Бургаса. Приехал ко мне зубы вставлять. А я дантист. Я сам в Ананьево живу. Кстате, тебе не надо? У меня недорого...

– Не надо!

– Вот... А ему надо. Потому что у меня дешевле. Это вообще-то удобно... В Европе портят зубы, у меня вставляют, там портят...

– ...у вас вставляют. Поняла. – успокоилась я, но через секунду сообразила, что я так и не знаю, куда мы едем.

– Вы меня понимаете? – обратилась я к болгарину из Бургаса.

Болгарин из Бургаса отрицательно замотал головой.

– Понимает, понимает, – откликнулся дантист, – В Болгарии все понимают.

– Тогда побыстрее!

– Ауазаа! – ответил болгарин и кивнул. Потом вздохнул как-то нежно и тоненьким голоском вдруг заныл:

– Аабфабака.

– Нам не надо на Приморский бульвар... – перевёл дантист, – мы собаку ищем. Он с собакой приехал. А она выскочила из машины, мы думали, на минутку, ну, знаешь... А она сбегала и потерялась.

– Та-ак...

Болгарин ещё раз вздохнул и отрицательно закачал головой. Мол, да, вот такие дела.

– Ребята, – взмолилась я, – отвезите меня поближе к Приморскому бульвару, там

я уже добегу. А?

Болгарин отрицательно закачал головой.

Дантист ответил:

– Довезём, конечно. Говори ему, как ехать. Везде кирпичи.

– А? – переспросила я.

– Ки-и-ци! – взял на себя труд уточнить болгарин, – Нет паеда.

– Проезд запрещён, – спокойно перевёл дантист.

– А мне что делать теперь? – поинтересовалась я.

– Ничего, – ответил дантист, – смотри по сторонам, ищи собаку.

– Бо'ейл саис?

– Бобтейл знаешь? – не знаю, каким дантистом был дантист, но переводчиком был профессиональным.

– Знаю... – уныло отозвалась я.

– Ааааааа! – вдруг взревел болгарин, ну чисто Рамштайн, – Тейся! Те-йе-сяааа! – орал он, выкручивая одновременно руль и рычаг окна, высунувшись по поясу на ходу.

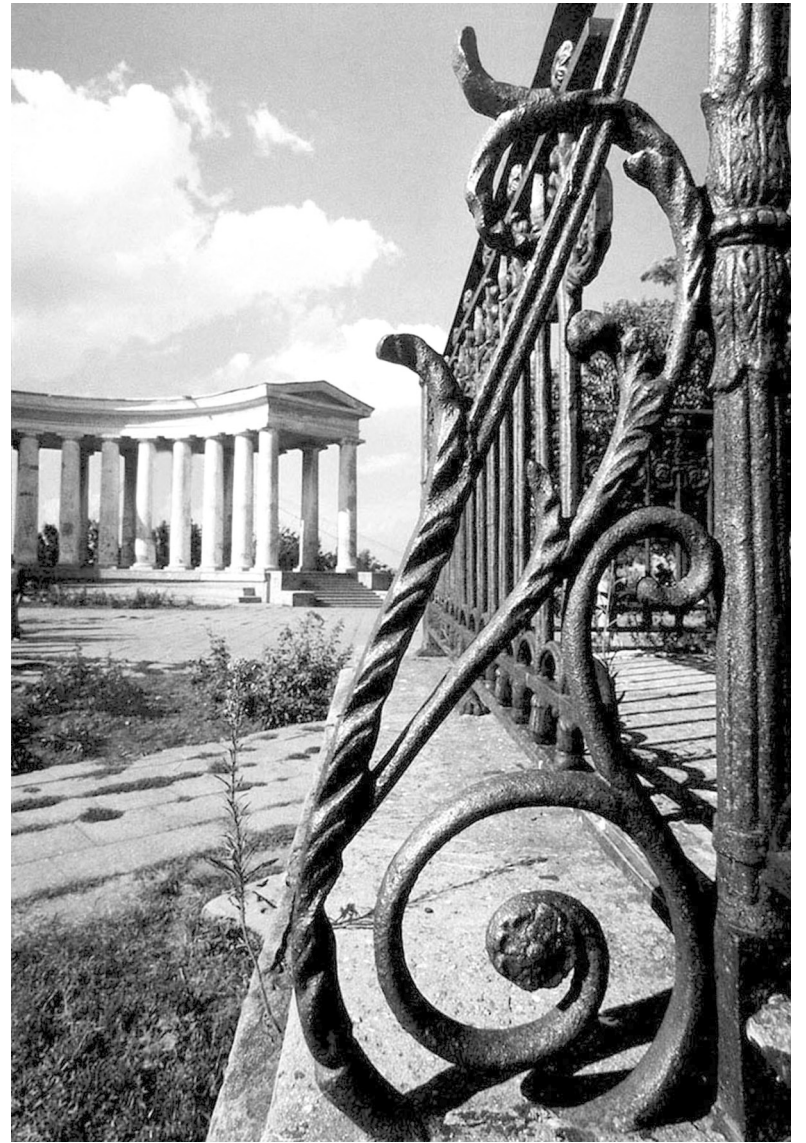
– Тереза! Тереза! – открыл окно и заорал дантист.

– Руль! Держите руль! – заорала я, – мы сейчас врежемся!

По тротуару, на противоположной стороне дороги, заглядывая в витрины кафе и магазинов, устало трусила мокрая грязная большая длинношерстная собака. Она услышала своё имя и растеряно остановилась.

Болгарин выскочил из машины и понёсся вскачь по лужам, тощий, длинноногий, побегал через дорогу наперерез бойкому движению... Он был такой неловкий, такой странный и потерянный, этот беззубый болгарин, такой печальный, как будто приехал сюда чинить не только зубы. Но и руки-ноги. И голову... И судьбу...

Завизжали тормоза, засигналили автомобили, завывли охранные сирены припаркованных у магазинов машин, водители высовывались из окон и каждый в силу своего воспитания или кричал, или показывал на пальцах, что он думает об этом сумасшедшем. Правда... Должна оговориться, дело все-таки происходило в Одессе. Когда все увидели, куда он бежит, зачем он рискует жизнью, отталкиваясь боком от наезжающих на него автомобилей, как он падает на колени и обнимает грязную мокрую большую собаку, как она визжит от радости и обнимает его лапами, прижимается мордой к его лицу, и вылизывает его, агрессия водителей против нашего болгарина поуявля и растаяла. Кто-то улыбался, кто-то поощрительно сигнализировал, кто-то даже вышел из машины, чтобы рассмотреть парочку поближе. Я тоже вместе со всеми была так счастлива, что даже подзабыла, куда я собиралась ехать и зачем. В тот миг мне казалось, что дело дня сделано и можно расслабиться.

В это время дантист сообщил:

– Между прочим, там, где ты сидишь, её место...

– Чьё?

– Терезы.

Я оглянулась назад и поняла, что и назад мне не сесть, потому что заднее сиденье завалено вещами, сумками и полными шестилитровыми бутылками, заполненными чем-то, похожим на вино.

Я открыла свою дверь и вышла. Тут же на моё место заскочила собака. Дождь усилился, ветер вывернул мой зонт. Я стояла у проезжей части мокрая и жалкая как Тереза несколько минут назад. Все трое наблюдали из «девятки», как я пыталась удерживать зонт, как я, запахивая плащ, пытаюсь остановить машину. Болгарин что-то попытался крикнуть мне в окно и призывно замахал рукой. Я снова открыла переднюю дверь. Тереза вывалила язык и радостно замотала мокрым грязным лохматым хвостом.

– Саис!

– И как? – взмолилась я.

– Тееса, саиснапой, – строго промяукал болгарин.

Как ни странно, Тереза его поняла, подчинилась и перебралась на пол и как-то там, такая большая, уместилась.

– Саис, – болгарин похлопал рукой по сидению. Дантист протянул мне не первой свежести коврик. – Подстели себе. Не бойся, Тереза добрая.

– Не бойся, я добрая... – Тереза уложила свою шерстяную башку мне на колени, преданно глядя в лицо и пуская слюни на мой новый плащ, подбивая при этом носом мою руку: «не жмись, тёнька, погладь собачку». Мы поехали в «А-асоский дуаес».

Эй, ты там? Там, где ты играешь в человеческие шахматы и жертвуешь мной как пешкой... Куда ты только меня не сажал, где и с кем я только не путешествовала, кого не встречала... Ты-ты! Слышишь меня? Я хотела сказать... спасибо тебе. А теперь, пока я еду, мокрая и грязная в обнимку с бобтейлем в странной компании болгарина и его дантиста, пока мы ищем, как проехать на Приморский бульвар, потому что кругом «ки-ици», давай, заверни эту историю так, чтобы всем было радостно.

Когда я наконец вошла в зал Воронцовского дворца, по дороге пытаюсь кое-как оттереть туфли, отчистить плащ и руки, кто-то из детских писателей, кто-то из этих милых взрослых детей, мечтательно потянул носом воздух и с восхищением произнёс:

– Чувствуете? Вы чувствуете?

– Что? Что? – заволновались остальные.

– Вы чувствуете, чем пахнет?

– Чем? Чем? – ещё больше заволновались детские писатели, – Морем? Весной? Акацией?

– Пахнет собачкой! Прямо как от меня в детстве! Когда набегаешься с дворовым собаками, приходишь домой, а мама говорит: «Опять собачкой пахнет!»

Все одобритительно: – Да-а-а... Собакой... Да...

– Это от меня... – скромно похвасталась я. И рассказала всем детским писателям и поэтам историю, как мы с болгарским болгаринцем и его дантистом искали бобтейла Терезу. И нашли...

Фото Александра СИНЕЛЬНИКОВА

Основатель газеты Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

Редактор
Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ
Верстка
Полина КУЧИЕРСКАЯ

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы.
Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Регистрационное
свидетельство № 508.
Тираж 1000 экз.
Заказ №.
Газета отпечатана
в типографии «Черноморье».

Адрес редакции:
65014, Одесса,
ул. Маразлиевская, 7.
Тел.: (048) 725-45-67,
www.odessitclub.org